

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ОТДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Н. Н. Барсов, Р. А. Галин

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УФЫ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

**Под общей редакцией
Г. Ф. Хилажевой, И. Б. Утяшевой**

УДК 31
ББК 618
Б26

*Издание осуществлено при содействии
Фонда поддержки научных исследований АН РБ*

Рецензенты:

*М. Д. Киекбаев, член-корреспондент АН РБ, доктор социологических наук;
Г. М. Россинская, доктор экономических наук*

В оформлении обложки автором использованы фоторабота
«Вид города Уфы, снятый из-за реки Белой. Первая половина XIX века»
(ГБУКИ РБ Национальный музей РБ. ОФ 15588/45)
и фоторабота Д. В. Ивлева «Вид города Уфы» (2018)

Барсов, Н. Н., Галин, Р. А.

Б26 Демографическое и социально-экономическое развитие
Уфы : историческая ретроспектива и современные процессы /
под общ. ред. Г. Ф. Хилажевой, И. Б. Утяшевой. – Уфа : Башк.
энцикл., 2018. – 88 с.
ISBN 978-5-88185-424-9

Книга посвящена истории и современному развитию столицы Республики Башкортостан – города Уфы. В нее включены рукопись видного краеведа и статистика Н. Н. Барсова о демографическом и социально-экономическом развитии Уфы в первой половине XIX века и исследования демографа, профессора Р. А. Галина с коллегами о современных социально-демографических процессах, протекающих в столице республики.

Для краеведов, историков, широкого круга читателей.

**УДК 31
ББК 618**

ISBN 978-5-88185-424-9

© Барсов Н. Н., Галин Р. А.,
Хилажева Г. Ф., Утяшева И. Б., 2018
© «Институт стратегических
исследований Республики
Башкортостан», 2018
© «Башкирская энциклопедия», 2018

Вместо предисловия

Рост городов и городского населения – одна из характерных черт развития современного общества. В настоящее время более половины мирового населения проживает в городах. Городская среда под воздействием своей экономики, социальной инфраструктуры формирует специфический образ жизни не только своего населения, но и оказывает влияние на жителей остальных селений.

Городские поселения между собой существенно различаются, охватывая небольшие поселки городского типа и крупнейшие мегаполисы. Их можно ранжировать по различным показателям: объемам производимой продукции, занимаемой территории, уровню развития социальной инфраструктуры и другим. Все же чаще размеры городов оценивают по численности населения. Данный показатель наиболее комплексно характеризует уровень развития города. Численность и состав населения городского поселения в известной мере отражает и потенциал его дальнейшего развития.

Научная общественность обращает большое внимание на анализ формирования, состояния развития городов-миллионников. Скажем, почему же одни города обладают высоким потенциалом социально-экономического и демографического развития, другие его не имеют? Ответ в определенной мере лежит в плоскости анализа исторического развития поселений. В связи с этим представляет интерес предлагаемая читателю публикация статьи Николая Николаевича Барсова «Уфа в первой половине XIX века». Значение публикации данногоopusа заключается не только в несомненной ценности его содержания. Важным является и исполнение дани краеведу, демографу, статистике, историку, просто высокообразованному человеку, недооцененному в советские годы из-за своих политических убеждений. Многогранный талант, высокий профессионализм Николая Николаевича дали возможность раскрыть различные стороны учета экономических и социально-демографических явлений, тем самым суть протекавших в то время изменений города Уфы. Несмотря на то, что по Уфе опубликовано немало работ, тем не менее, данная статья содержит новые материалы в истории развития столицы Башкортостана.

Несколько слов об истории данной рукописи. Когда пришла весть о смерти Николая Николаевича (1981), одному из авторов данной заметки

досталась оставшаяся после разбора архивов Н.Н. Барсова папка. В ней находилась рукопись, датированная апрелем – маем 1969 года, о развитии Уфы в первой половине XIX века.

Необходимо отметить, что данный период в истории Уфы Н.Н. Барсов отразил и в другой рукописи, написанной позже, которая была издана в краеведческих сборниках и журнале (статья «Уфа в начале XIX века» в книгах: «Поиски и находки», составитель В.А. Скачилов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984 г.; «Уфа: страницы истории», составитель М.В. Агеева. Уфа: Инеш, 2014; в журнале «Бельские просторы». 2009. № 7). Поэтому не случайно, что некоторые факты и сюжеты, изложенные в ранее опубликованной рукописи (численность и структура населения, планировка и застройка города, ценообразование и другие вопросы) перекликаются с теми, которые представлены в данном издании. Отличие рукописи, которая публикуется в этой книге, от предыдущей, в том, что в ней Н.Н. Барсов берет более широкие хронологические рамки (до 60-х годов XIX века), проводит сравнительный анализ многих данных в разные периоды – 1830-е и 1860-е годы, рассматривает вопросы культуры, образования, здравоохранения.

Данная рукопись публикуется впервые, без купюр в авторской редакции. Она дополнена некоторыми примечаниями, которые потребовались в связи с изменениями в названии улиц, размещении отдельных учреждений, происшедшие после смерти автора. Обращает на себя внимание широкое использование автором научного аппарата.

В издание включены и исследования коллектива авторов, посвященные анализу современного состояния социально-демографического развития города Уфы. За многие десятилетия столица Башкортостана прошла через коренные политические изменения, которые оказали существенное влияние на экономический и социальный облик города и его населения. Поэтому читатель может сравнить изменения города почти за полутора-два столетия. На наш взгляд, данная работа представит интерес для краеведов, историков, широкого круга читателей.

В книге размещены фотографии дореволюционной Уфы, в основном начала XX века, любезно предоставленные сотрудниками Национального музея Республики Башкортостан (главным хранителем В.Я. Аллагуватовой и научным сотрудником О.Г. Павловой), которым авторы выражают благодарность.

Р.А. Галин, Г.Ф. Хилажева

Раздел 1

УФА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Введение

Обычно для старинных русских городов трудно назвать точную, документально установленную дату их возникновения. Так обстоит дело и с Уфой. Известно, что этот город, как русская крепость, возник в конце XVI века, но в каком году? Дореволюционные русские историки сообщают разные годы, но документальных источников, на которых они основывались, не сохранилось. Все же большинство исследователей склонно сейчас, по весьма убедительным соображениям, отнести основание Уфы к 1574 г. Видимо, весной 1974 г. столица Башкирской АССР будет отмечать свое 400-летие.

Гораздо лучше, чем дата, изучены причины возникновения города. Оно было прямым следствием добровольного присоединения башкир к Московскому государству и продиктовано, с одной стороны, желанием самих башкир иметь в центре Башкирии крепость, защищающую их от набегов степных кочевников, и одновременно близкий пункт уплаты ясака (раньше возили в Казань), а, с другой стороны, стремлением Москвы создать здесь новый опорный пункт для дальнейшего продвижения к юго-востоку. Безусловно, и присоединение башкир к Московии, и основание Уфимской крепости исторически были явлениями прогрессивного порядка: подчиненная до этого частично ногайским и частично сибирским ханам Башкирия была теперь объединена и постепенно защищена от военных грабежей южных и восточных соседей. Это в большой степени способствовало консолидации башкирского народа. Кроме того, общение с русскими, поволжскими татарами и другими пришельцами с запада убыстрили процесс хозяйственного и культурного развития коренного населения края.

Однако первый период своего существования Уфа являлась не столько хозяйственно-культурным центром края, сколько военным пунктом – опорой классового и национального угнетения народов феодалами. Об этом убедительно говорит состав ее населения:

в половине XVII в. * из 700–800 жителей Уфы примерно 450–500 проживало в крепости (военнослужащие и их семьи) и только 250–300 уфимцев обитало «на посаде» (торговцы и ремесленники). Характер военной крепости Уфа сохраняла более 200 лет: только в 1805 г. была окончательно ликвидирована уфимская крепостная артиллерия («Велено все пушки чугунные распродать, а медные отвезть в Оренбург», – записал в свой дневник тогдашний видный уфимский чиновник Ребелинский).

За время своего существования Уфимская крепость неоднократно подвергалась нападениям. Наиболее продолжительным из них и самым опасным для города была осада Уфы русскими и башкирскими повстанцами во время Крестьянской войны под водительством** Е. Пугачева. Осада города, которой руководил пугачевский полководец Чика-Зарубин, продолжалась с декабря 1773 г. по апрель 1774 г. Число осаждающих доходило до 12000, что значительно превышало число жителей Уфы, взятое вместе с женщинами и детьми. Несколько раз повстанцы ожесточенно атаковали крепость, но все приступы были отбиты. Причины их неудач выяснены историками недостаточно. Весной 1774 г. к Уфе подошли правительственные войска, и осада прекратилась. Схваченный в селе Табынском Чика-Зарубин был казнен в Уфе.

Развитие феодальной Уфы можно разделить на два этапа: 1) от возникновения города до половины XVIII в., когда с основанием Оренбурга (1743 г.) к нему постепенно перешла роль военного центра края и 2) период окончательного разложения феодально-крепостнического строя и складывания капиталистических отношений (до 60-х гг. XIX в.). Весь первый этап существования Уфы заключался в нахождении здесь сильной военной крепости, а в ней большого гарнизона: по данным 1670–1680 гг. в Уфе числилось 1154 служилых людей, гражданского же населения «на посаде» проживало только 32 человека. По величине своего гарнизона из 111-и городов России, о которых имеются сведения, Уфа занимала 14-е. Лишь в 13-и городах (Москве, Казани, Астрахани, Воронеже и др.) служилых людей было больше, чем в Уфе (см.: «Город феодальной России». М., 1986. Стр. 282–290).

---

* Здесь и далее Н.Н. Барсов использует фразу «половина века», которая, на наш взгляд, имеет значение как первая половина века.

** предводительством.

Изложение истории Уфы в 1800–1864 гг. уместно открыть цитатой из дневника уфимского старожила М. С. Ребелинского, помещика и видного местного чиновника: «1805, марта 10-го. Велено все пушки, здесь (в Уфе – Н.Б) стоящие в цейхгаузе, чугунные распродать, а медные отвезть в Оренбург, как и равно и весь принадлежащий к ним прибор. Многие пушки были с самого заведения города, т.е. с 1574 г. ...» [1].

Этим было окончательно оформлено коренное изменение исторической роли Уфы: свыше, чем двухсотлетняя эпоха существования города – военной крепости, боевого форпоста русского государства на восточной границе окончилась – Уфа стала обычным мирным городом тех лет. Но «те годы» относились к периоду разложения феодально-крепостнического строя и складывания капиталистических отношений. Феодальные же города продолжали и тогда оставаться центрами социального (а иногда и национального) угнетения народов. То же было и с Уфой: после ликвидации здесь военной крепости внутреннего (классового) мира в Уфе, как покажем ниже, также не наступило.

В 1802–1864 гг. Уфа была резиденцией Оренбургского гражданского губернатора и губернских учреждений, военное же управление краем (генерал-губернаторство) было сосредоточено в Оренбурге. Экономика этих городов была, конечно, связана с общим хозяйственным развитием края, для которого в первой половине XIX в. характерны очень высокие темпы развития сельского хозяйства: по сравнению с концом XVIII в. посевные площади Оренбургской губернии возросли почти в 13 раз [2]. В этот период продолжалось, хотя уже замедленными темпами, развитие башкирской металлургии: за 1806–1854 гг. производство железа в Оренбургской губернии увеличилось на 37 %, а выплавка меди – на 22 % [2]. Некоторое значение для экономики Уфы имело и то обстоятельство, что и в XIX в. часть производимого на Урале металла сплавлялась через город на баржах по рекам Белой и Уфе. Однако промышленности внегородского значения (с вывозимой за город продукцией) в Уфе в первой половине XIX в. пока не было. Надо также учесть, что, несмотря на высокие темпы развития в XVIII в. и отчасти в первой половине XIX в., уровень всех отраслей хозяйства Оренбургской губернии, кроме скотоводства, резко отставал от достигнутых в Российской империи показателей. Так, в 1856 г. в среднем на одного жителя империи

произведено промышленной продукции на 3 рубля 51 копейку, а в Оренбургской губернии в 2 раза меньше – только на 1 рубль 58 копеек (по стоимости тех лет). Соответственно отставала и торговля Оренбургской губернии: по числу купцов первой гильдии эта губерния среди 49 губерний европейской России находилась на 40 месте. Только по количеству лошадей (78 на 100 жителей) Оренбургская губерния в 1856 г. шла впереди других местностей, занимая среди 65 губерний империи по площадям 5-е, а по рогатому скоту – 19-е место [3].

Эти обстоятельства и обусловили общий экономический профиль Уфы в первой половине XIX в.: Уфа тех лет – в основном административно-управленческий центр с очень небольшим транспортным и торговым значением

1.1. Развитие градостроительства и городского хозяйства

Сложившаяся первоначально сетка улиц Уфы была радиальной: из центра города – военной крепости – через ее ворота по разным направлениям, как по радиусам, выходили дороги вдоль которых и образовались первые улицы (кроме Пасадской). Так, из Казанских ворот крепости вышла большая Казанская улица (ныне улица Октябрьской революции), трассу которой определила дорога из Уфы в Казань, из Сибирских ворот – Большая сибирская улица (ныне улица Мингажева), из Ильинских – большая Ильинская (ныне им. Фрунзе*). С ростом города стали формироваться и другие улицы: Московская, Сергиевская за речкой Сутолокой и т.д. Но до XIX в. жилая застройка, хотя она в некоторой степени и приспособлялась к рельефу (строились преимущественно вдоль оврагов), была хаотичной, кварталы неправильной формы, улицы кривые и узкие, не отвечающие даже требованиям пешеходов и гужевого транспорта.

Аналогичным было и положение с улицами в других городах России. Потому уже с первых лет XIX в. в стране заметно усиливается правительственная регламентация жилой застройки в городских поселениях. Для города Уфы первый проект планировки утвержден в 1803 г. Любопытно, что он рассматривался тогда не просто как тех-

---

* В последующем переименована на Заки Валиди (прим. Р.А. Галина).

нический проект, утвержденный в установленном порядке, но считался законом и вошел в первое «Полное собрание законов Российской империи» [4]. В этом документе показаны, как намечаемая реконструкция существовавшей в 1803 г. части, так и запланировано его расширение. В 1819 г. этот проект планировки Уфы был скорректирован прибывшим из Петербурга архитектором Гесте (возможно, автором первого варианта), но по существу почти не изменен.

К началу XIX в. город Уфа занимал очень небольшое пространство. Границами застройки были: на юге – река Белая, на западе – четная сторона улицы Цюрупы (нечетной стороны не существовало), на северо-востоке четная сторона Коммунистической улицы (на месте нынешней нечетной стороны улицы находилось кладбище, считавшееся загородным), на востоке – улица Кавказская. Весь город в любом направлении можно было пересечь примерно за полчаса. Протяжение самых длинных улиц не превышало 1 км. Проект планировки города Уфы, скорректированный архитектором Гесте*, предусматривал реконструкцию существующего города (спрямление улиц и укрупнение кварталов, ликвидацию значительной части застройки, так называемой, Старой Уфы) и расширение города на равнине от улицы Цюрупы до нынешней улицы им. Гафури и от реки Белой до Революционной улицы, всего на территории 668 га. Чтобы читатель мог зримо представить себе эту небольшую величину, скажем, что в 1968 г. застройка Уфы занимает 13876 га, т.е. она более чем в 20 раз превышает максимально возможную, по мнению Гесте, территорию города. Упрекать архитектора в этом, безусловно, не стоит, зато надо отметить, что его проект будущей Уфы оказался на редкость удачным. Направление новых улиц хорошо увязывалось в нем с рельефом и со старой частью города. Старая и новая части Уфы слились безболезненно. Правда, запланированная Гесте ликвидация части кварталов Старой Уфы не состоялась, но во всем остальном проект Гесте хорошо послужил Уфе: в соответствии с ним город строился до последней четверти XIX в. Далее функциональное назначение основных элементов плана Гесте (сетка улиц во главе с Большой Казанской**, месторасположения административного центра, гостиного двора, собора и т.д.) сохранялось весь XIX век. Лишь одно градостроительное

---

* В рукописи Барсова – «Гесте».

** Ныне улица Октябрьской революции (прим. Р.А. Галина).

решение в проекте Гесте надо признать явной ошибкой: проектом предусмотрено окружение всего города рвом, земляным валом и оградой. Такие вполне уместные для средневековья городские укрепления в XIX в. были бы архаизмом в прямом смысле этого слова. Строить их никому в голову не пришло.

Цифр о числе домов в Уфе в литературе, посвященной концу XVIII и началу XIX в., достаточно много. Но из анализа их видно, что тут часто отражается стариннейшая традиция российского учета – смешение понятий «двор» и «дом». Кроме того, не ясно часто, относится ли цифра о числе домов только к домам частных владельцев или она включает в себя и дома, принадлежавшие правительству, церкви и т.д. Поэтому здесь показываются для XIX в. только цифры более или менее сопоставимые:

Рост домового фонда города Уфы

Годы	Домов (без церквей, лавок, служб и т.д.)			Порядковый № источника сведений	Примечание
	Всего	в т.ч. каменных	% каменных		
1820	913	2	0,2	5	Для 1820 г. даны сведения только об «обывательских» домах
1825	1089	5	0,5	6	
1837	1570	29	1,8	7	
1857	1769	66	3,7	8	
1879	2414	93	3,9	9	

Таким образом, за первую половину XIX в. число домов в Уфе возросло примерно в два раза, в составе домового фонда появилась, хотя и очень еще не большая по удельному весу, прослойка каменных зданий.

Кому принадлежали, где находились и дожили ли до наших дней, показанные в отчете 1820 г., два каменных «обывательских» дома? – этого мы не знаем. Зато из «Очерка Уфы» А. Пекера узнаем, что в половине XIX в. в Уфе лучшими зданиями считались: «Дом дворянства» – теперь это здание занято Институтом искусств, семинария – ныне завод телефонной аппаратуры*, присутственные ме-

* Ныне здание завода телефонной аппаратуры занимает Башгосуниверситет; казармы снесены (на этом месте построено здание Социнвестбанка; здание инсти-

Дом дворянства (ныне здание Института искусств на ул. Советской), начало XX века. ГБУКИ НМ РБ. ОФ 15588/38

ста – сейчас здесь на ул.Фрунзе размещен Институт им. Мечникова, казармы – существуют и ныне, губернская гимназия – сейчас Медицинский институт, «Дом преосвященного» (архиерея) – теперь детская больница, гостиный двор.

Для выяснения классовой природы города в половине XIX в. очень важны содержащиеся в «годовом отчете за 1837 г. по губернскому городу Уфе» [7] сведения о сословной принадлежности владельцев домов:

тута им. Мечникова занимает Башгосмедуниверситет; на месте Дома преосвященного (архиерея) построено здание администрации Главы Республики Башкортостан (прим. Р.А. Галина).

Верхнеторговая площадь, начало XX века.
ГБУКИ НМ РБ. ОФ 15588/9

**Распределение частновладельческих домов города Уфы
по сословиям их владельцев**

Сословия	Число домов	
	абсолютное	в % к итогу
Всего домов в частной собственности, в том числе принадлежат:	1547	100,0
духовенству	31	2,0
дворянам и чиновникам	690	44,6
купцам	124	8,0
итого	845	54,6
мещанам и цеховикам	250	16,2
солдатам и казакам	440	28,4
крестьянам	12	0,8

Таким образом, в городе Уфе в 1837 г. больше половины всех домов (54,6 %) принадлежали духовенству, дворянам и купцам, тогда как в составе городского населения города доля их едва равнялась 1/8 общего числа жителей (см. об этом § 2 этой главы). Нет нужды добавлять к этому, что дворяне, купцы и попы владели, конечно, самыми большими и лучшими домами.

Сведениями о качестве жилищ статистика XIX в., естественно, вооружить нас не может. Но не менее показательны данные о величине квартир. Они по Уфе имеются на дату, близкую к интересующему нас периоду [9].

Квартиры Уфы в 1879 г. по числу комнат (считая и переднюю и кухню)

Число комнат в квартире	Квартир	
	абсолютное	в % к итогу
1	1382	37
2	690	19
3–5	1063	28
6–7	292	8
8–9	151	4
10–15	123	3
16–25	19	0,5
26–27	3	–
45	2	–
Всего	3725	100,0

Для середины XIX в. характерно положение, что в квартире проживает одна семья. При таком допущении в приведенной таблице поражают огромные различия в обеспеченности отдельных семей жилой площадью. Примерно 37 % уфимских семей ютилось в квартирах, состоящих из одной комнаты, она же и жилая, и кухня, и передняя! На другом конце социальной лестницы находились помещики, чиновники и купцы. Они занимали 292 квартиры размерами в 6–7 комнат, 151 квартиру – с 8–9 комнатами, 123 квартиры – с числом комнат 10–15, 19 квартир – с числом комнат от 16 до 26. В старинной Уфе имелись поистине гигантские квартиры: статистика 1879 г. зарегистрировала в нашем городе три квартиры размерами в 26–27 комнат и две квартиры, имеющие по 45 комнат (к сожалению,

Улица Телеграфная (ныне улица Цурюпы), начало XX века. ГБУКИ НМ РБ. ОФ 15588/40

принадлежность и адреса этих квартир в статистических таблицах тех лет не указаны).

Для Уфы половины XIX в. трудно говорить об элементах городского благоустройства: они здесь почти полностью отсутствовали. Ранее всего из них появились, видимо, мосты. В 1808 г., например, через реку Белую был устроен первый плашкоутный мост. Дату его сооружения точно указывает дневник М.С. Ребелинского [1]. Находился этот мост на Оренбургской переправе*. Мелкие уличные мосты возникли в Уфе, конечно, еще ранее. Отчет по Уфе за 1837 г. насчитывает их уже 7, в том числе 1 каменный и 6 деревянных [8]. Улицы Уфы до половины XIX в. не мостились. Так упомянутый выше «Отчет за 1837 г.» сообщает, что улиц и переулков в городе имеется 67, площадей – 5, все немощенные (ни камнем, ни деревом).

---

* Правда, опубликовавший «Дневник» П. Юдин в своих примечаниях к нему указывает «Вавилонский перевоз», но из дальнейших записей Ребелинского (26 октября 1808 г. мост льдом сорвало и «унесло ниже архиерейского дома») видно, что «Вавиловский перевоз» указан П. Юдиным ошибочно. – Н.Б.

Спуск на паром. 1905 г. ГБУКИ НМ РБ. ОФ 15588/19

Первые мостовые устроены в Уфе в 1846–1849 гг. «Материалы Волкова» [10] сообщают, что произошло это в годы губернаторства Балкашина, который исполнял обязанности губернатора с 1846 по 1849 г. [11].

Характерно незначительное развитие приусадебных зеленых насаждений: при наличии в Уфе в 1837 г. свыше 1500 усадеб, огородов в городе числилось 1312, а частновладельческих садов только 21 [7]. Зато тот же источник указывает на существование в Уфе в 1837 г. одного «публичного» сада. Площадь его и месторасположение не известны. Но несомненно, что в Уфе, окруженной и в конце XIX в. «непроходимыми лесами», по выражению А. Пекера [8], при сохранившихся в самом городе их многочисленных остатках – даже в начале XX в. на нынешней Советской улице на месте теперешнего здания Обкома КПСС* располагалась естественная дубовая роща [12] –

---

* Ныне принадлежит Национальному музею Республики Башкортостан (прим. Р.А. Галина)

зеленые насаждения общего пользования не играли той гигиенической роли, какая принадлежит им в теперешних городах. «Публичный сад» 1837 г. являлся только местом общественного гуляния верхушки тогдашнего уфимского общества.

В литературе об Уфе конца ее феодального периода упоминаются еще «думский» и «театральный» сады. Фигурировал ли под этими названиями существовавший в Уфе в 1837 г. «публичный сад» или это были другие сады – пока не установлено. О «театральном саде» известно, что он располагался в квартале, находящемся между нынешними улицами им. Фрунзе, Цюрупы, Тукаева и Матросова. Вся его территория сейчас застроена. Свое название этот сад получил от дореволюционного театрального здания, тогда в нем находившегося. Существовал тогда и едва ли не самый старей в Уфе сад на улице Пушкина, – тот, которому в советское время присвоено им. А.В. Луначарского*, но в рассматриваемый период он не был садом общего пользования и принадлежал частному лицу. Настоящие общественные сады (в современном понимании этого слова) возникли в Уфе только в период раннего капитализма [13].

Из таких предприятий, которые мы сейчас относим к отрасли «коммунальное хозяйство», в Уфе начала XIX в. существовали лишь «торговые бани». Об этом свидетельствует ряд источников, в том числе первое статистическое описание городов России [6], отметившее существование в Уфе в 1825 г. одних таких бань. Впрочем, в городском быту тех лет они не могли играть решающей роли, так как при большинстве домов тогда имелись дворовые бани: даже в 1879 г. в Уфе из общего числа 2414 домов бани «по-белому» есть в 1001 доме, а «по-черному» в 316 домах [9]. Централизованное водоснабжение города, естественно, отсутствовало, приусадебных колодцев в 1879 г. насчитывалось 1003 [9]. Очистка города не производилась вообще.

Беспорядочная деревянная застройка Уфы способствовала возникновению в ней пожаров, являвшихся подлинными народными бедствиями. Из них в половине XIX в. по своим размерам выделяется пожар 1821 г., уничтоживший половину города [11]. Последний пожар так описан очевидцем: «... в Уфе сделался пожар вследствие

---

* Ныне принадлежит Национальному музею Республики Башкортостан (прим. Р.А. Галина)

весьма значительного распоряжения тогдашнего гражданского губернатора Наврозова. Вот какого: в Оренбургской губернии постоянно, даже и ныне, существует эпидемия «сибирская язва» на рогатый скот... В этот год падеж в городе был сильный. Новрозову кто-то посоветовал сжечь навоз, уверяя, что дым, очищая воздух, уничтожает заразу, а так как в городе в навозе недостатка в то время не было, то он для большего удобства приказал кругом города сделать вал, чтобы дым мог лучше действовать, с которой бы стороны ни был ветер... Навозный вал в несколько дней сооружен и зажжен со всех сторон; несмотря на то, что он был сделан на довольно большом расстоянии от города, это нисколько не помешало сгореть ему (городу – Н.Б.) дотла» [10]. Другие источники уточняют дату этого пожара (1 июня 1821 г.) и его размеры – сгорел не весь город, а половина [11].

В части уфимской промышленности для всего рассматриваемого периода (1800–1864) остается верной характеристика, данная А. Пекером: «... промышленность города Уфы, – писал он, – по большей части ограничивается местной потребностью, не распространяясь далее черты города» [8].

Однако отсюда нельзя еще заключить, что весь рассматриваемый период она стояла на месте. Так, отчет по Уфе [5] за 1816 г. указывает на существование в Уфе только двух небольших (на 19 чанов) кожевенных заводов, выделявавших юфтяную и отчасти подошвенную кожу (до 3600 кож в год). В число это не вошли, видимо, ремесленные заведения, возникшие в 1802 г. за городом, в слободе «Нижегородка». Документы всех следующих лет указывают на неуклонный рост числа предприятий:

Число промышленных предприятий в Уфе

Год	Число предприятий	Порядковый № источника сведений
1833	24	15
1837	32	7
1856	36	8
1861	38	14
1864	41	16

Отраслевая структура, объем производства и численность персонала промышленности, расположенной в Уфе на время ее капиталистического развития (1861–1862 гг.), рисуется такими цифрами (источник сведений №14):

Промышленные предприятия Уфы в 1861–1862 гг.

Наименование производств	Число предприятий	Рабочих в них	Год. объем производства в цехах 1861–1862 гг. (в тыс. руб)
Салотопенные заводы	6	29	30,0
Мыловаренные	2	8	7,0
Кожевенные	4	20	10,5
Поташный	1	11	6,0
Маслобойные	2	55	0,7
Водочный	1	4	26,3
Израсцовый	1	4	9,5
Кирпичные	21	88	22,5
Итого	38	169	112,5

169 промышленных рабочих в городе с почти 20-ти тысячным населением – это цифра достаточно ярко рисует значение промышленности в экономике Уфы первой половины XIX в.!

Продукция всех указанных здесь уфимских предприятий, как упоминалось выше, потреблялась на месте, «за исключением кожевенного товара и поташа» [14].

Несомненно, большее, чем промышленность для экономики Уфы половины XIX в., имела деятельность ремесленных и кустарных заведений, которую, согласно нынешней номенклатуре отраслей народного хозяйства, следует отнести в основном к сфере бытового обслуживания. Число ремесленников в Уфе в этот период также дается официальной статистикой [7 и 14]:

Таким образом, появление в Уфе первых профессиональных парикмахеров, кондитеров и часовщиков относится к периоду между 1837–1861 гг.

В приведенной таблице поражает относительно малая (в отношении к числу жителей) численность ремесленников в г. Уфе. Тут, однако, надо учесть, что статистика начала и середины XIX в. отражала крепостнические традиции: учитывалось лишь число ремесленников-владельцев ремесленных заведений, работавших по «вольным заказам», работники же их, а также еще больше количество ремесленников, работавших в домашнем хозяйстве помещиков, оставались вне учета. Доказательством этому служат цифры пере-

Численность ремесленников в Уфе

	1837 г.	1861–1862 гг.
Портных, модисток, шапочников, шубников	16	21
Сапожников	11	10
Столяров	5	10
Кузнецов	8	9
Оловянных и медников	1	3
Мебельщиков	1	–
Слесарей	1	–
Резчиков	1	2
Ювелиров	1	6
Часовщиков	–	4
Маляров	–	2
Красильщиков	–	3
Бондарей	–	3
Каретников	–	2
Оружейников	–	1
Парикмахеров	–	1
Кондитеров	–	2
Гребенщиков	–	1
Делателей гвоздей	–	2
Итого	45	82

писи населения Уфы 1865 г. [16]. Переписью ремесленников в Уфе учтено не 82 человека, как 1861–1862 гг., а 1456, в том числе портных, модисток, шубников не 21, а 147 человек, сапожников не 10, а 39, кузнецов не 9, а 48 человек и т.д. Очевидно, что деятельность уфимских ремесленников, хоть и удовлетворяла она только местные потребности, играла в экономике Уфы уже вполне заметную роль. О значительном развитии ремесел в Уфе половины XIX в. свидетельствует и структура ремесленного персонала: в 1865 г. среди ремесленников Уфы было 33 %, рабочих – 42 %, а учеников было 25 % [17]. Конечно, продукция, производимая более чем тысячью ремесленников, намного превышала тогда объемы производства промышленных предприятий (169 рабочих).

До описания торговли надо сказать кратко о транспортных условиях Уфы. В рассматриваемый период пароходы на реках Белой

и Уфе еще не работали (первые пробные рейсы были совершены в 1858 г., регулярное сообщение на пароходах началось в следующем году), железной дороги к Уфе не было. Главным видом транспорта был гужевой. Иногда гужом осуществлялись значительные перевозки: известен, например, случай, когда в Уфу в самом конце XVIII в. (1792 г.) пришел транспорт из 80-ти подвод, доставивших сюда обстановку и утварь вновь назначенного в Уфу «директора экономии» Шипова [19]; но так было лишь в отдельных случаях. Для торговых целей гужевой транспорт был слишком медлителен. От Уфы до Оренбурга надо было следовать в течение 5–10 дней. Караванный путь отсюда до Хивы занимал, по сведениям К. Арсеньева [18], еще 20 дней, а до Бухары – еще 30 дней. Конечно, Уфа могла торговать и с Индией, но продолжительность путешествия из Уфы в Кашмир доходила до 100 дней. Сказывались и опасности путешествия по казахским степям и в Средней Азии. Пролежавший через Уфу Сибирский тракт утратил свое значение с начала XVIII в. Путешествие из Уфы в Москву на лошадях занимало тоже около месяца.

Сплавом по рекам Белой и Уфе шел через город Уфу с XVIII в. металл с некоторых уральских заводов и лес в плотях. Все же речной грузооборот был очень мал. Даже в период наибольшего развития сплава, накануне возникновения пароходства, в 1856 г. по реке Белой с чугуном, железом и медью прошло лишь 122 судна и 365 мелких плотов. Сплавные грузы шли через Уфу транзитом. Хлеб из Уфы тогда не сплавлился, ибо он приходил на Нижегородскую и Рыбинскую ярмарки лишь в июне-июле, т.е. опаздывал к основному торгу и «потому терял в цене» [8].

Таким образом, уфимский рынок половины XIX в. надо признать почти полностью изолированным от других рынков империи. Тяжелейшими транспортными условиями и объясняется относительная дешевизна производимых в крае товаров: 1847–1853 гг., например, средняя цена четверти ржи в Оренбургской губернии равнялась 1 рублю, тогда как в Петербургской губернии четверть ржи ценилась в 5 рублей 50 копеек [20]. Изолированность уфимского рынка нарушалось лишь во время ярмарок. Ярмарки учреждены в Уфе в 1812 г. [21]. В конце 50-х гг. товары в Уфу привозились: «красный» (мануфактура) и бакалейный – из Нижнего и Казани, железо – с уральских заводов, лучшая крупчатка – из Стерлитамака, сухие фрукты – из Оренбурга, лучший мед – из Белебеевского уезда,

соль – из Илецкой защиты, коровье масло и птица – из Челябинского уезда, яблоки – из Симбирска и Саратова [8].

В обычной торговле Уфы преобладали «колониальные товары, хлеб и лесные изделия» [14]. По выражению отчета 1837 г. торговля здесь производилась «не весьма значительным товаром» [7]. Тем не менее число лавок в первой половине XIX в. в Уфе быстро росло:

Число магазинов и лавок в Уфе

Годы	Число лавок и магазинов	Порядковый № источника сведений
1833	52	15
1837	120	7
1861–1862	348	14

Для характеристики тогдашней торговли в Уфе полезны еще сведения о специализации уфимских лавок по данным 1837 г. [7]:

лавки с красным товаром – 57,

лавки с хлебным товаром – 1,

лавки москательные – 12,

лавки овощные – 27,

лавки мелочные – 23.

Итого 120 лавок.

Почти половина всех лавок Уфы торговала мануфактурой, продовольственных лавок насчитывалась едва четвертая часть общего числа торговых точек, протоварных магазинов, кроме мануфактурных, не было. Продовольствием уфимцы, значит, снабжались или из своего хозяйства или с базара. В связи с этим уместно привести цифры о состоянии в Уфе скотоводства: в 1864 г. примерно на 2000 домов города имелось: 3526 лошадей, рогатого скота – 2475, овец – 869, коз – 113 голов [17]. Любопытно, что свиной (видимо, в связи с ничтожным развитием свиноводства в крае) в тогдашней Уфе почти совсем не было: в 1864 г. насчитано во всем городе лишь 23 свиньи.

Исключительно важны приведенные в статистическом отчете за 1837 г. по Уфе [7] сведения о потреблении уфимцами продовольствия, произведенного в городе и привозного, хотя эти цифры, по состоянию учета того времени, и нельзя считать точным. Если пересчитать годовое потребление на дневное и перевести его на современные меры, то получается, что один уфимец потреблял в среднем

в день: муки ржаной – 340 гр., муки пшеничной – 280 гр., круп – 200 гр., а мяса – лишь 70 гр. В питании уфимцев преобладали, так сказать, «грубые корма» – выходящая ныне из употребления ржаная мука, пшено и т.п. Потребление муки в 1837 г. превышало в 1,1/2 – 2 раза гигиенические нормы, а мяса (в большинстве не говядины, а баранины) доставалось на одного уфимца в 2–3 раза меньше, чем нужно. Такой рацион мог наблюдаться только у очень стесненного материально населения.

Вид города Уфы с колокольни Воскресенского собора, вторая половина XIX века.
ГБУКИ НМ РБ. ОФ 11600/118

1.2. Население и административное значение Уфы

При беглом ознакомлении с литературными сведениями и архивными данными о численности населения любого русского города первой половины XIX в. поражает пестрота картины: цифры «ска-

чут», обнаруживая за кратчайшие периоды времени то необычайно большой рост, то ничем не оправданную резкую убыль населения; зачастую также на одну и ту же дату имеются совершенно различные цифры. Такой «разнобой» в цифрах легко объясняется тогдашней молодостью русской государственной статистики: первой попыткой организовать в России постоянную статистическую работу был, как известно, циркуляр МВД от 1802 г. о доставлении губернаторами статистических сведений, первым русским статистическим учреждением явилось статистическое отделение министерства полиции, созданное под руководством ак. Германа в 1811 г., на местах же губернские статистические комитеты учредили лишь в 1834 г.

В те времена наиболее привычными для работников тогдашней статистики были категории «ревизского населения» (без дообсчета его численностью высших слоев общества, совершенно не учитывавшихся ревизиями), «гражданского» населения (без военнотружеников, а иногда и без арестантов) и «приписное население»; нынешние понятия «постоянного» и «наличного» населения тогда еще не выкристаллизовались. По этой причине простое, без тщательного анализа, сравнение цифр Уфы начала и половины XIX в. невозможно. Следует из множества имеющихся цифр выбирать наиболее правдоподобные и, поскольку они здесь должны сравниваться с последующими периодами, наиболее близкие по своей природе к нынешнему понятию «наличного населения». Таких цифр для Уфы первой половины XIX в. найдется очень немного:

Общая численность населения г.Уфы

Годы	Число жителей (в тыс.)	Источник сведений	Порядковый номер источника сведений	Примечание
1811	9,2	Расчет ак. К. Германа	22	
1837	14,9	Отчет по Уфе за 1837 г.	7	Вместе с заключенными, показанными в отчете отдельно
1840	16,5	Расчет стат. отдела МВД	23	
1865	20,1	Перепись губстаткомитета	16	

Из сопоставления цифр читатель видит, что за 54 года население Уфы удвоилось: 1865 г. к 1811 г. составляет 218 %. В то же время численность городского населения Европейской России в 1863 г. по сравнению с 1811 г. составила, по данным А.Г. Ращина (24), 221 %. Следовательно, в первой половине XIX в. население города Уфы увеличивалось в темпах совершенно одинаковых с городским населением Европейской России вообще.

Однако в составе городского населения России и Уфы имелись существенные различия:

**Сословный состав городского населения
Европейской части России в 1858 г. [24] и г. Уфы к концу 1864 г. [16]
(в % к общей численности населения)**

Группы сословий	% к числу жителей	
	по Европейской России в 1858 г.	по Уфе в конце 1864 г.
Дворянство и чиновники	5,2	19,3
Духовенство	1,6	3,5
Городские сословия	54,7	41,9
Сельские сословия	20,2	10,3
Военный сословия	14,1	19,9
«Инородцы»	–	0,8
Разночинцы или лица, не принадлежащие к вышепоименованным сословиям	3,5	3,9
Иностранные подданные	0,7	0,4
Итого	100,0	100,0

Подчеркнем, что удельный вес дворян и чиновников в общей массе городского населения Европейской России составлял 5,2 %, а в Уфе даже в 1864 г. – 19,3 %. В этих различиях цифр нельзя не видеть отражения былого военно-административного значения Уфы. Кстати сказать, «дворянский» характер Уфы сохранялся почти до самого начала XX в. (см. сведения о дворянстве в городах России и в Уфе по данным переписи 1897 г.).

В городах России, в связи с большими миграциями мужчин, в течение всего XIX в. численность мужского населения преобладала над числом женщин. Особенно велик этот перевес был в городах

с большими гарнизонами. В Уфе, например, в 1837 г. [7] проживало всего 14,9 тыс. жителей, в том числе 9,1 тыс. мужчин и 5,8 тыс. женщин. Следовательно, на каждую 1000 мужчин-уфимцев приходилось только 637 обитательниц Уфы. В это же время (1838 г.) в городах Европейской России на 1000 мужчин приходилось 755 женщин [24]. Уменьшенная против средней по России доля женщин в Уфе говорит о нахождении в Уфе сильного гарнизона.

Впрочем, об этом мы располагаем и прямыми свидетельствами из отчетов. Так, по отчету 1837 г. [7] в Уфе проживало военнослужащих мужчин (без отставных):

генералов – 1,
штат-офицеров – 5,
обер-офицеров – 54,
нижних воинских чинов – 3067,
кантонистов – 285;
Итого – 3412.

Значит, даже в 1837 г. приблизительно 2/3 взрослых мужчин Уфы состояли на действительной военной службе*.

Чрезвычайно высокий удельный вес гарнизона в численности Уфы приводит нас к важному выводу: перестав, после увоза отсюда в начале XIX в. артиллерии, быть военной крепостью, Уфа долго еще являлась сильнейшим военным оплотом правительства на востоке. Оплот этот требовался не столько для отражения внешних врагов, – реальных внешних опасностей для Уфы тогда уже не существовало – сколько для страхования феодально-крепостнического государства от неожиданностей, подобных Крестьянской войне 1773–1775 гг. и башкирским волнениям.

О том, какова была социально-классовая направленность военно-административных мероприятий, проводившихся тогда в крае, ярко свидетельствуют данные того же отчета 1837 г. [7] об «исправительных заведениях» г. Уфы. Их согласно отчету насчитывается три: 1) «смирительный дом», через который за год прошло 43 арестанта – все за «неповиновение помещикам»; 2) «рабочий дом», в котором

---

* Сведениями о возрастной структуре населения Уфы в 1837 г. мы, конечно, не располагаем: такие данные появляются только во второй половине XIX в. Доля взрослых мужчин среди населения определена здесь приблизительно, исходя из обычных соотношений возрастов.

в течение года содержалось 17 человек – в основном нищих и 3) «городовая тюрьма» – главнейший инструмент управления того времени. О значении тюрьмы можно судить уже по числу содержащихся в ней заключенных: на конец 1837 г. в «городовой тюрьме» находилось 605 арестантов, а всего за 1837 г. через нее прошло 1865 человек – 12,5 % от наличного населения города! Отчет содержит сведения о причинах ареста 1402 человек из общего числа арестантов. Сведения эти говорят сами за себя:

Из общего числа содержащихся в 1837 г. в Уфимской «городовой тюрьме» было судимых:

I. За антицерковную, антиправительственную деятельность, борьбу против крепостного права, преступления против порядка управления:

«по секрету»	2
святотатство	1
ересь и раскол	9
ослушание начальству и владельцам	40
уклонение от рекрутства и повреждение членов	10
отлучки от партии и упуск арестантов	26
пристанодержательство беглых	13
бродяжничество, прошение милостыни	132
неимение видов (паспортов), просрочка их, побег	465
Итого	703

II. За уголовные преступления:

кражи и мошенничество	381
убийство	65
грабеж	14
деланье фальшивой монеты	7
зажигательство	9
контрабанду, корчемство	2
Итого	478

III. За служебные преступления:

лихоимство, растрату сумм и злоупотребление по службе	4
Итого	4

IV. За случайные, маловажные; неопределенные вины и без вины:

буйство, пьянство и дурное поведение	69
фальшивые разного рода поступки	67
по судебным и полицейским приговорам	18
маловажные вины и без означения оных (!)	48
намерение лишить себя жизни (!)	2
больных-умалишенных до отправления в больницу	12
Итого	216

В этой своеобразной номенклатуре «преступлений» читателя поразят, конечно, факты содержания в тюрьме больных-умалишенных, заключения в тюрьму людей за «намеренье лишить себя жизни» или аресты вообще без записи («без означения») вины арестованного. Однако не в этих исторических курьезах главный смысл приведенной таблицы. Главное в нем то, что большинство арестованных отнюдь не являлись обычными уголовниками: 703 из 1402 заключенных попали в тюрьму за борьбу против церкви и государства, за преступления против крепостного права (побеги, бродяжничество) и против рекрутчины (уклонения от рекрутства, отлучки). Настоящих же уголовников, т. е. убийц, грабителей, воров, фальшивомонетчиков, в Уфимской тюрьме в 1837 г. числилось только 478 человек, что составляет примерно треть всех заключенных. Таким образом, в уфимской уголовной тюрьме подлинные уголовники не занимали тогда «ведущего положения». Все же их было немало, чего никак нельзя сказать о чиновниках-взяточниках: взяточников за 1837 г. через тюрьму прошло всего 4 человека, хотя в Уфе и Башкирии их было «предостаточно». О частоте служебных злоупотреблений в местном крае советник уфимского наместнического управления Д.Б. Мертваго (кстати сказать, крестный отец С.Т. Аксакова) писал так: «производя ревизию присутственных мест, я находил почти повсеместно притеснения и людей, разоряющих бедных поселян» [25].

В XVIII в. административная роль Уфы неоднократно менялась; напротив, в XIX в. Уфа неизменно сохраняла роль центра губернского управления, сначала Оренбургской, а потом Уфимской губернии. Структура губернского управленческого аппарата здесь в целом соответствовала обычному ему построению в губерниях Европейской России, но имелись и местные специфические особенности. Так, всю

первую половину XIX в. находившийся в Уфе вместе с губернскими учреждениями оренбургский гражданский губернатор состоял в подчинении оренбургскому военному губернатору. В Уфе в период кантонной системы управления башкирским народом находилось «попечительство» нескольких башкирских и мишарских кантонов – учреждение, осуществляющее военно-административные функции. Наконец, здесь же, что для уфимской истории особенно важно, действовало «Духовное управление мусульман России». У читателей, естественно, может возникнуть вопрос, почему резиденцией была избрана Уфа, далеко не являвшаяся в те годы центром религиозной мусульманской культуры. Откровенно рассказывает об этом текст «Записки» Д.Б. Мертваго, только что названного нами выше советника уфимского наместнического управления, инициатора создания «Духовного управления».

Весь период XVII–XVIII вв. царизм удерживал Башкирию в подчинении исключительно военной рукой. В культурно-религиозном отношении русские феодалы среди местного населения никаких опорных точек не имели. На мусульманское духовенство, тесно связанное с руководством враждебных России среднеазиатских ханств, царизм, конечно, опереться не мог. Бухарские муллы, как пишет Д.Б. Мертваго, «употреблялись всегда турками к возбуждению российских магометан к бунту» [25]. Для противодействия им Д.Б. Мертваго и предложил создать в Уфе подчиненное царским властям мусульманское духовное управление во главе с муфтием, зависящим материально от русского правительства. Идеологическая диверсия Д.Б. Мертваго блестяще удалась. Созданное в 1788 г. «Духовное управление», окрепнув за несколько лет, стало оказывать царизму внешние услуги. В 1797 г., например, происходили выборы казахского хана. С помощью присланных из Уфы мулл был избран кандидат, назначенный Россией, – султан Айчувак. Уфимский чиновник М.С. Ребелинский в своем дневнике чуть ли не с чувством зависти отмечает: «1798 год, февраль 16. Муфтий за избрание киргизского хана награжден четырьмя тысячами рублей, собольей шубой и прибавлено жалованья противу крымского муфтия» [1]. Инициатор создания в Уфе «Духовного управления мусульман России» Д.Б. Мертваго за удачную мысль тогда же был награжден орденом [25]. Мысль, действительно, была очень полезной для царизма: много лет, вплоть до свержения царизма, уфимские муфтии и их муллы верой и правдой служили царским властям.

Май 1969 г.

1.3. Культура

XIX век Уфа встретила, имея только одно учебное заведение – «уездное», бывшее «малое народное», училище. Создано оно было еще в 1789 г. в составе двух классов одновременно с уфимским «главным народным училищем», переведенным в 1796 г. в Оренбург [11]. Помещалось уездное училище в Голубиной слободке, видимо, на углу нынешних улиц Пушкина и Цюрупы. Через 48 лет после возникновения, в 1837 г., уездное училище имело 8 учителей и 134 ученика [7]. Учились в нем только мальчики. В первом классе обучали азбуке, чтению, элементам письма и начаткам религии, знакомили с цифрами; во втором проходили арифметику, учили грамматические правила, упражнялись в письме, заучивали катехизис и читали «Книгу о должностях (т. е. обязанностях) гражданина и человека» [26]. Объем получаемых выпускниками уездных училищ знаний был весьма невелик, и число учащихся в них по сравнению с численностью детей было ничтожно мало. Но, тем не менее, отрицать важное значение «народных» и «уездных» училищ – первых массовых школ – никак нельзя.

В 1800 г. в Уфе начала работать еще духовная семинария [2]. Для поступления в семинарию требовалась известная подготовка, и самый курс обучения в ней был шестигодичный. В отличие от «уездного училища» это было среднее учебное заведение. Но семинарии имели специфическую задачу – подготовку священнослужителей. По теперешней номенклатуре учебных заведений их можно было бы признать «техникумами для попов», в которых, наряду с небольшим объемом общеобразовательных знаний, учащимся схоластически сообщался обширный религиозно-богословский материал. Понятно, что этим сильно умалялось значение семинарий, как учебных заведений.

Дети богатых дворян и чиновников в конце XVIII в. и в первые десятилетия XIX в. в школах Уфы не обучались. Школу им заменяло обучение у себя на дому или на квартирах учителей. Так, например, отца академика П.П. Пекарского обучал «ссылный с рваными ноздрями, принявший на себя в Уфе роль наставника и содержавший нечто вроде пансиона, куда ходили учиться дворянские дети» [11]. Обучать С.Т. Аксакова приходил к ним в дом учитель «народного училища», а попытка матери писателя поместить туда сына, окончилась, как известно, жестоким потрясением – нервным припадком ребенка [27]. Дети крупного уфимского чиновника

М.С. Ребелинского обучались тоже дома. Более того, с ранних детских лет они числились на государственной службе, хотя фактически, конечно, не работали. Согласно «Дневнику» Ребелинского [1] два его сына, Михаил и Иван, в 1802 г. «на чины приведены в сборе к присяге», в это время Михаилу Ребелинскому было 11, а Ивану 8 лет.

Однако домашнее обучение в сравнении со школьной учебой гораздо менее эффективно, и дворяне Уфы с начала XIX в. стали ходатайствовать об открытии здесь гимназии. 11 (23) ноября 1828 г. уфимская мужская гимназия была, наконец, открыта. Открывавшиеся с начала XIX в. в губернских городах России мужские гимназии объявлялись правительством «всесловными» учебными заведениями, в которых латинский и греческий языки признавались «одними из главных способов образования» (Устав 1803 г.). «Всесловность» гимназий в России не была достигнута; в 1850 г. в уфимской гимназии обучалось: детей дворян – 84 %, купцов и мещан – 13 %, разночинцев – 3 % от общего числа учащихся [29]. Зато «классический» характер гимназического образования сохранялся все время существования гимназий.

Контингент учащихся уфимской мужской гимназии был сравнительно невелик:

Число учеников уфимской гимназии

Годы	Число учеников	Порядковый № источника сведений
1828	20	2
1837	139	7
1846	225	2

Тем не менее, роль уфимской гимназии в тот период в развитии культуры Уфы и Башкирии весьма значительна: уфимская гимназия являлась тогда как бы местным научным центром. В 20-х гг. XIX в. в уфимской гимназии преподавал П.Е. Размахнин, член литературного кружка оренбургского декабриста П.М. Кудряшова. Размахнин опубликовал часть архива Кудряшова, сотрудничал в журнале «Заволжский муравей» [28]. Позже в 40-х и 50-х гг. учитель Ганонов изучал этнографию Уфимского уезда, учитель Завьялов составил первую библиографию Башкирии и написал ряд работ по истории и географии местного края, учитель Прозоров производил метеорологические наблюдения в обсерватории, устроенной при гимназии в 1852 г. и т. д. [10].

Впрочем, и в период до 60-х гг. XIX в. не одни учителя уфимской гимназии занимались изучением Уфимо-Оренбургского края. Заметный вклад в это дело внесли еще уфимский чиновник Жуковский, плодотворно работавший в 30-х гг. над географическим и статистическим описанием тогдашней Оренбургской губернии, судья Юматов и преподаватели семинарии Зефиоров и Черемшанский, описавшие в ряде работ Уфу и Башкирию. Некоторые из этих работ, особенно книга В.М. Черемшанского «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа, 1859 г.», из-за содержащегося в них большого фактического материала важна для историков и сейчас.

Вслед за гимназией стали в Уфе открываться и другие учебные заведения. В половине XIX в. в Уфе работали:

Учебные заведения Уфы в 1850 г. [28]

Название учебных заведений	Учителей	Учащихся
Светские учебные заведения		
гимназия	19	201
уездное училище	6	86
приходское училище	2	143
Итого	27	430
Духовные учебные заведения (русские)		
семинария	11	169
уездное духовное училище	4	143
приходское духовное училище	2	84
Итого	17	396
Всего	44	826

Если добавить сюда учеников мусульманских «мектебов» и «медресе», то общее число может приблизиться к тысяче человек. Для города, имевшего тогда около 18 тысяч жителей, это уже значительная величина. Напрашивается вывод, что за первую половину XIX в. школьное обучение детей в Уфе не только получило значительное развитие, но и окончательно победило преобладавшее здесь во второй половине XVIII в. обучение детей на дому и в квартирах учителей.

Это радикальное изменение в системе образования отражено и последующими статистическими данными. Так, сведения о грамотности и уровне образования жителей нашего города появляются впервые

(к сожалению, без сословного разреза) в итогах проведенной в самом конце 1864 г. в Уфе переписи населения. По этим данным [16]:

Численность учащихся в Уфе (на начало 1865 г.)

	муж.	жен.	оба пола
в средних учебных заведениях	393	54	447
в низших —” —” —	486	90	576
Итого	879	144	1023
обучавшихся дома	97	86	183

Как видно из таблицы, в Уфе в 1865 г. число школьников превышало число детей, обучавшихся на дому в 5,5 раз. Далее в таблице очень показательны соотношения полов среди школьников и среди детей, обучавшихся на дому: в то время как среди школьников доля девочек была очень мала (84 % мальчиков и только 16 % девочек), среди обучавшихся дома детей доля девочек приближалась к нормальной (47 %). Объяснить это можно только одним: среди крупного дворянства, продолжавшего еще предпочитать обучение на дому школе, необходимость обучения девочек была более осознана, чем это имело место в общей массе уфимцев.

Однако народное образование в Уфе тогда еще только начинало делать свои первые шаги. Это подтверждают сведения об уровне образования и грамотности уфимцев [16]:

Распределение населения г. Уфы по уровню образования и грамотности (на начало 1865 г.)

Группы населения по образованию и грамотности	муж.	жен.	оба пола
получивших образование в высших учебных заведениях	150	12	162
—” —” средних —” —” —	393	68	461
—” —” низших —” —” —	656	28	684
учащихся	979	230	1209
грамотных	2528	1941	4469
итого грамотных	4706	2279	6985
неграмотных в возрасте старше 7 лет	4285	6117	10402
неграмотных в возрасте до 7 лет	1319	1443	2762
всего населения	10310	9839	20149

Таким образом, общий процент грамотности жителей Уфы в 1865 г. равнялся лишь 34,7 % (для населения старше 7 лет – 40 %). По уровню своего образования и по распространению грамотности особенно отставали женщины.

При таком низком уровне образования и грамотности уфимцев ожидать здесь заметного развития библиотечного дела было, конечно, нельзя. Первую треть XIX века общественных («публичных») библиотек в Уфе вообще не существовало. Возникновение библиотек в Уфе и первые годы их работы описаны почти 100 лет назад неизвестным автором – уфимцем в одной из петербургских газет [30]. Согласно этому источнику, первая частная, но доступная за плату для публики, библиотека в Уфе «открыта была в 1835–1836 гг. бывшим тогда учителем гимназии Л.» Плата за пользование библиотекой была, видимо, значительной: владелец библиотеки сообщил автору истории библиотек, что одна только «Черная женщина» (вероятно, тут речь шла о романе Н.И. Греча, вышедшем под таким названием в 1834 г. – Н.Б.) «выручила в год ему 50 руб.».

Через 6–7 лет Л. продал библиотеку «господину С.», кто был учитель Л. – пока не установлено, но «господин С.» вполне ясен. О нем в цитируемой статье говорится что «в то же почти время он был назначен редактором неофициальной газеты „Губернских ведомостей“», а по основной работе был «смотрителем уездного училища». Следовательно, это – первый местный журналист И.П. Сосфенов. Этого мы не знаем, но имеется факт, что вскоре Сосфенов продал библиотеку Н., который «повел дело на началах более выгодных для него в финансовом отношении» [30]. Далее эта библиотека перешла в руки «госпожи Л.». Ей принадлежит новшество: в 1863 г. ею открыта первая в Уфе читальня – «кабинет для чтения». Книги можно стало не только брать на дом, но и читать в библиотеке. Эта переходившая от одного владельца к другому библиотека состояла из русской беллетристики, были в ней «еще не одна сотня французских романов» и «несколько серьезных сочинений». Библиотека, безусловно, являлась чисто коммерческим предприятием, погибшим при возникновении более сильных конкурентов.

Конкурентов же у первой уфимской библиотеки в 60-е гг. оказалось два: библиотека губернского статистического комитета и частная – купца-книготорговца Н.К. Блохина. Открывшаяся в феврале 1864 г. библиотека уфимского статистического комитета является

первой в Уфе государственной библиотекой. Ее книгами в читальном зале пользовались бесплатно, на дом книги давались за небольшую плату. Число книг в этой библиотеке, как об этом горделиво пишет один из ее главных организаторов Н.А. Гурвич, в 1864 г. «для помещения своего требовало уже трех шкапов»! [31]. Даже через 12 лет в библиотеке этой было только 2135 названий. Конкурентом для библиотеки «госпожи Л.» она была слабым: в библиотеке статистического комитета преобладала специальная экономическая и техническая литература, по отделу «изящной словесности» числилось всего 88 книг.

Конкурентом, погубившим предприятие «госпожи Л.», был купец Н.К. Блохин. Учтя все возрастающую потребность в чтении, Блохин решил вложить капитал и в эту, совершенно новую, отрасль коммерции. Сразу же, с конца 60-х гг., дело было поставлено на широкую ногу, с расчетом задушить конкурентов. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» [30] восхищается его библиотекой: она «имела очень хорошую обстановку»; фонд её был невелик – 2000 книг, но «между ними есть довольно замечательные сочинения; каталог составляли дельно, с разделением на рубрики». Тут же была читальня – «зала, назначенная для этого, кроме весьма удовлетворительной отделки и очень хорошей мебели, весьма удобна». Цены, сперва назначенные Блохиным себе в убыток, «весьма недорогие: читатели за 5 коп. в сутки могли пользоваться полным удобством и спокойствием» в читальне, за пользование книгой на дому взималось 30 коп. в месяц. Тактика Блохина в отношении цен полностью себя оправдала: библиотека «госпожи Л.», не выдержав конкуренции, закрылась. Ее книжный фонд приобрел тот же Блохин. Став монополистом в библиотечном деле Уфы и объединив вокруг себя почти всех читателей города (тогда 250 постоянных подписчиков), Блохин тут же резко повысил плату за пользование журналами и книгами [30].

Список периодических изданий, находившихся в библиотеке, сохранился [32]. Поскольку эта коммерческая библиотека выписывала периодику строго в соответствии со вкусами читателей, это позволяет, по нашему мнению, характеризовать общественно-политическое лицо уфимских читателей. Всего в этой библиотеке находилось 104 годовых комплекта журналов с резко определенным общественно-политическим направлением (без детских, специально технических и спорных изданий). Из них, согласно советскому би-

блиографическому указателю [33], 34 комплекта журналов выражали мнение революционных демократов, 41 комплект отвечал настроениям либералов и только 29 комплектов журналов были зеркалом взглядов консерваторов и реакционеров. В 60-е гг. прошлого века Блохин объединял почти всех библиотечных читателей Уфы, и если он комплектовал свою библиотеку согласно их вкусам, то из приведенных здесь цифр можно заключить: век назад примерно треть читателей Уфы (33 %) относилась к тогдашнему общественно-политическому строю резко враждебно (революционно-демократическое направление журналов), около 39 % читателей находились к правительству в оппозиции (либеральное направление); лишь 28 % читателей уфимской публики было на стороне тогдашнего правительства (консерваторы). А ведь читательскую массу в 60–70-е гг. прошлого века составляли тогда почти исключительно высшие слои уфимского общества!

Книжный фонд уфимских библиотек сперва не включал в себя местных изданий. Однако именно к первой половине XIX в. относится зарождение здесь полиграфического производства и издательского дела. По данным А. Блюм [34] первая типография заведена в Уфе при губернском правлении 1 марта 1801 г. исключительно для печатания исходящих учрежденческих бумаг. В ней с 1838 г. начинается печатанье «Оренбургских губернских ведомостей» – периодического издания, которое, однако, трудно назвать газетой, ибо в нем сначала печатались только указы правительства и распоряжения местного начальства. Лишь в 1843 г. в «Губернских ведомостях» появляется «неофициальная часть» со статьями о хозяйстве, природе и истории местного края, а также и с местной хроникой. «Неофициальная часть» превратила «Оренбургские губернские ведомости» в газету. Сперва редактором «неофициальной части» газеты числился правитель канцелярии губернатора Маслов, но, судя по сохранившимся номерам газеты, его участие в ней было номинальным. Затем он был заменен упомянутым выше И.П. Сосфеновым, которого и можно считать первым по времени журналистом Уфы. Первой изданной в Уфе книгой А. Блюм [34] считает работу Черемшанского «Описание оренбургской губернии. Уфа. 1859 г.», однако уфимским книголюбам известны более ранние уфимские издания: в 1833 г. в Уфе вышла книга Завьялова «Заруцкий в Австрии и на Урале», вначале 50-х гг. прошлого века – книги «О киргиз-кайсаках» и «Сборник статей из губернских ведомостей», в конце 50-х гг. – еще три книги [35].

1.4. Здравоохранение

Здравоохранения в нынешнем смысле этого слова (система мероприятий по охране здоровья народа и сеть научных и лечебно-профилактических мероприятий) в XIX в. вообще в России и, конечно, в Уфе не существовало. В половине XIX в. в нашем городе имелось несколько состоящих на правительственной службе врачей: 2 чина «врачебной управы», 1 «городовой» (т. е. городской), 1 уездный врач и 1 врач больницы приказа общественного призрения, всего 5 должностей [29]. Кроме того, имелись еще частнопрактикующие врачи. Обязанностью уфимского городского врача было: предупреждение эпидемий (в чем он, как и другие врачи тех лет, был абсолютно бессилён), освидетельствование новобранцев, вскрытие мертвых тел и другие действия по судебно-медицинской экспертизе, «скорая помощь врачебными пособиями при несчастных случаях – утонувшим, угоревшим, упавшим с высот, ушибленным лошадьми, обожженным, отравленным и находившимся пьяными до отчаяния в жизни» [7].

В половине XIX в. в Уфе в ведении приказа общественного призрения работали три учреждения, считавшиеся по номенклатуре тех лет «благотворительными»:

Учреждения приказа общественного призрения в Уфе в 1837 г. [7]

Наименование	число чиновников (врачей и др.)	число служащих	за год прошло больных и немощных	
			всего	из них умерло
Больница	1	12	1007	42
Дом умалишенных	1	3	10	8
Богадельня	–	7	120	10

Число врачей в тогдашней Уфе и наличие в ней лишь двух карликовых лечебных учреждений говорят о том, что в половине XIX в. подавляющее большинство уфимцев родилось, жило, болело и умирало без всякого участия в этих делах медиков.

Апрель-май 1969 г.

Раздел 2

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УФЕ

2.1. Динамика численности и состав населения

Распад Советского Союза, возникновение новой политической и экономической системы в корне изменили общественную жизнь страны, в т. ч. и крупных городов. Они не обошли стороной и столицу Башкортостана – Уфу. Крупные города с населением, превышающим миллион жителей, не только выделяются концентрацией населения, но и такие поселения оказывают большое влияние на экономику и социальное развитие региона в целом. Сосредоточение населения в одном поселении сказывается и на демографическом развитии пригородных территориальных образований.

Трансформация экономики и социальной сферы под воздействием рыночных отношений, с одной стороны, затянувшийся кризис – с другой, оказали большое влияние на демографические процессы. Наряду с указанными факторами воспроизводство населения городов изменилось под воздействием и тех общественных процессов, которые происходили в прошлом. Среди них особое место занимают последствия Великой Отечественной войны. Огромные людские потери на фронтах, нарушение сложившихся семейно-брачных отношений трансформировали течение естественного и миграционного движения населения. Причем, нельзя не отметить то, что в городах и сельской местности влияние войны на демографические проявления были не одинаковыми. Дело в том, что потери сельского населения в годы войны относительно были более значительными, чем потери населения в городах. Эта особенность связана с тем, что доля призванных в ряды Советской Армии из числа сельского населения по сравнению с удельным весом призывников из числа горожан была сравнительно большей. В городах же в годы войны были развернуты собственные и эвакуированные с западных районов военно-промышленные предприятия, что потребовало привлечения значительной

части городской рабочей силы. Большинство горожан имело так называемые брони, освобождение от призыва в армию. Поэтому население Уфы в меньшей степени было призвано в ряды армии. Такое положение в определенной мере сказалось на течении демографических процессов в послевоенные годы.

Численность населения. Современная демографическая ситуация, проявляющаяся в динамике численности и составе населения Уфы, имеет свои специфические черты. Несмотря на то, что воспроизводство населения столицы протекает в русле сложившихся в республике трендов естественного и миграционного движения, в динамике его численности имеются и свои особенности. Сравнительные показатели в динамике численности республики и города Уфы отражены в табл. 2.1.

Таблица 2.1

Динамика численности населения Республики Башкортостан и г. Уфы

	1979	1989	2002	2010	2017
Численность, человек					
Все население	3844,3	3943,1	4104,3	4072,3	4067,0
в т. ч. городское	2181,7	2516,6	2626,6	2461,7	2519,0
из него Уфа	967,6	1079,8	1049,5	1071,6	1126,1
Темпы роста, %*					
Все население	100,8	102,6	104,1	99,2	99,9
в т. ч. городское	119,1	115,4	104,4	93,7	102,3
из него Уфа	126,0	110,5	97,2	102,1	105,1

*Прирост 1979 года в процентах к 1970 году; остальные годы в процентах к предыдущему году проведения переписи.

Источник: данные переписей населения [1], за 2017 г. по текущему учету [2].

Как следует из табл. 2.1, к концу советского периода численность городского населения и столицы росла более быстрыми темпами, чем в целом по республике. Концентрация промышленного производства, интенсивное развитие социальной сферы в городе не могли опираться только на собственную демографическую базу, но и требовали привлечения дополнительного населения за счет миграции и присоединения новых поселений из пригорода.

Однако численность населения Уфы в конце 1980-х и в начале нулевых годов стала отставать от роста всего городского населения

республики. Под влиянием резкого спада промышленного производства высокие темпы роста горожан, в т. ч. и уфимцев, сменились значительным сокращением. Население Уфы в 2002 г. по сравнению с 1989 г. даже уменьшилось. По мере изменения структуры и выхода экономики из кризиса население постепенно стало восстанавливаться. К 2010 г. оно почти достигло уровня 1989 г. В последующие годы население Уфы продолжало расти и к началу 2018 г. составило 1120,5 тыс. человек.

Рассматривая динамику населения Уфы, следует отметить, что его увеличение происходило не только за счет естественного и миграционного прироста, но и из-за расширения селитебной зоны, т. е. путем присоединения некоторых пригородных сельских поселений. Наиболее крупными из таких присоединений можно считать город Черниковку (1956), железнодорожную станцию Дему (1944), поселок Шакшу (1980). По переписи 2010 г. Уфе было подчинено 24 населенных пункта с числом жителей 9,3 тыс. человек.

До революции (1897) население Уфы составляло только 49 тыс. человек. Уфа в рейтинге городов России по численности населения занимала 27-е место. Высокие темпы индустриализации страны в предвоенные годы коснулись и Уфы, ее население стало интенсивно расти. К началу 1939 г. население города выросло до 258 тыс. человек. По этому показателю Уфа среди остальных городов РСФСР продвинулась до 18-го места. В настоящее время Уфа входит в число 15 городов-миллионников России, занимая среди них по численности населения 11-е место после Ростова-на-Дону (табл. 2.2).

До конца 1980-х годов Уфа среди городов России по численности населения занимала 10-е место, в последующие годы опустилась на 11-е. Среди административных центров 14-ти регионов Приволжского федерального округа Уфа на начало 2018 г. по численности населения занимала 4-е место после Нижнего Новгорода, Казани и Самары. В настоящее время на долю Уфы приходится 27,7 % жителей республики и 44,7 % ее горожан. Сосредоточение большой численности населения в столице повысило влияние демографических процессов, протекающих здесь, на его воспроизводство по республике в целом.

Этнический состав населения. Уфа от других городов и сельских поселений республики отличается не только значительной численностью, но и социально-демографическим составом населения.

Это практически касается всех демографических характеристик населения. Город выделяется своим национальным составом населения, который тесно связан с историческим развитием. Уфа была основана как крепость в 1574 году [4, с. 22]. Благоприятные природно-географические условия выбранной местности для сооружения укрепленного пункта в последующем стали одним из серьезных предпосылок развития города.

История возникновения и демографического развития Уфы, а также активные межэтнические связи и отношения сказались на формировании национальной структуры ее жителей. Надо сказать, что она отличается от средних показателей этнической структуры по республике и остальных городов [5]. Поскольку Уфа возникла как укрепленное поселение и в течение длительного времени развивалась в качестве военного форпоста Российского государства, то население поселения изначально состояло в основном из представителей русского этноса. Поскольку точного учета этнического состава населения в те времена не было, то его можно оценить по косвенным показателям. Одним из них является состав населения по вероисповеданию. В 1859 г. среди жителей Уфы 97,7 % были христианами и только 2,3 % мусульманами, что подтверждает сохранение прежнего национального состава населения [4, с. 23].

По мере расширения функций города, развития производства, торговли в структуре городского населения стали появляться прослойки других этносов. Впервые точный национальный состав населения был учтен при переписи 1926 г. К этому времени национальный состав населения города изменился за счет притока башкир, татар и представителей других этносов. Несмотря на приток в город нерусского населения, оно оставалось преимущественно русским. Среди горожан Уфы в 1926 г. на долю русских приходилось 75,9 %, башкир – 4,7 %, татар – 14,8 %, других национальностей – 4,6 %. Интенсивное развитие экономики и социальной сферы города в предвоенные и послевоенные годы способствовало усилению притока населения из сельской местности, а также из других городских поселений, что продолжало изменять национальную структуру. Скажем, по переписи 1959 г. в Уфе проживали 64,9 % русских, 5,5 % башкир, 21,1 % татар и 8,5 % представителей других национальностей. Тенденция сокращения удельного веса русских и увеличения удельного веса башкир и татар в населении города продолжалась

Таблица 2.2

Место Уфы среди городов-миллионников России по численности населения, человек

	1959		1970		1979		1989		2002		2010		На 1 января 2018	
	город	тыс.	город	тыс.	город	тыс.	город	тыс.	город	тыс.	город	тыс.	город	тыс.
1	Москва	7144	Москва	8142	Москва	8972	Москва	10126	Москва	11504	Москва	11504	Москва	12 506,5
2	Ленинград	3445	Ленинград	4588	Ленинград	5024	С.-Петербург	4661	С.-Петербург	4880	С.-Петербург	4880	С.-Петербург	5 351,9
3	Новосибирск	963	Горький	1344	Горький	1403	Новосибирск	1426	Новосибирск	1474	Новосибирск	1474	Новосибирск	1 612,8
4	Горький	942	Новосибирск	1312	Новосибирск	1392	Н. Новгород	1311	Екатеринбург	1350	Екатеринбург	1350	Екатеринбург	1 501,7
5	Куйбышев	863	Куйбышев	1027	Свердловск	1298	Свердловск	1294	Екатеринбург	1251	Н. Новгород	1251	Н. Новгород	1 267,5
6	Свердловск	832	Свердловск	1025	Куйбышев	1206	Куйбышев	1158	Самара	1165	Самара	1165	Казань	1 243,5
7	Челябинск	733	Челябинск	875	Челябинск	1030	Омск	1134	Омск	1154	Омск	1154	Челябинск	1 202,4
8	Пермь	678	Казань	869	Омск	1014	Челябинск	1105	Казань	1144	Казань	1144	Омск	1 172,0
9	Казань	647	Пермь	850	Пермь	999	Казань	1077	Челябинск	1130	Челябинск	1130	Самара	1 163,4
10	Ростов-на-Дону	645	Омск	821	Казань	993	Уфа	1078	Ростов-на-Дону	1089	Ростов-на-Дону	1089	Ростов-на-Дону	1 130,3
11	Сталинград	632	Волгоград	815	Уфа	978	Пермь	1042	Уфа	1062	Уфа	1062	Уфа	1131,4
12	Омск	630	Ростов-на-Дону	789	Ростов-на-Дону	934	Ростов-на-Дону	1011	Волгоград	1021	Волгоград	1021	Красноярск	1091,6
13	Саратов	622	Уфа	780	Волгоград	928	Волгоград	1002	Пермь	991	Пермь	991	Пермь	1051,6
14	Уфа	547	Саратов	757	Саратов	905	Саратов	909	Красноярск	974	Красноярск	974	Воронеж	1047,5
15	Воронеж	447	Воронеж	660	Красноярск	796	Воронеж	873	Саратов	890	Воронеж	890	Волгоград	1013,5

Источник: данные переписей населения [1], текущей статистики [3].

и в последующие годы. В 1989 г. удельный вес русского населения уменьшился до 54,2 %, башкирского вырос до 11,3, татарского – до 27 %. Доля же представителей других этносов уменьшилась до 7,5 %.

Развал страны еще более изменил этническую мозаику населения города (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Национальный состав населения г.Уфы

	1989		2002		2010	
Все население	1079765		1049479		1071640	
В т. ч. указавшие национальность	1079758	100,0	1046316	100,0	1011062	100,0
из них:						
русские	585337	54,2	530130	50,7	494723	48,9
татары	291190	27,0	294399	28,1	286409	28,3
башкиры	122026	11,3	154928	14,8	172794	17,1
украинцы	28107	2,6	17772	1,7	12485	1,2
чувашаи	12312	1,1	10586	1,0	9420	0,9
марийцы	10352	1,0	9616	0,9	9134	0,9
белорусы	8420	0,8	5556	0,5	3957	0,4
мордва	5817	0,5	3975	0,4	2741	0,3
другие националь-ности	16197	1,5	19348	1,9	19399	1,9
Не указавшие на-циональность	7	0,0	3163	–	60578	–

Источник: данные переписей населения [1].

Перепись 2010 г. показала, что численность русского населения по сравнению с 1989 г. уменьшилась на 90 614 человек, удельный вес сократился с 54,2 до 46,2 %. За указанное время численность татарского населения города сократилась, однако его удельный вес немного вырос. Наиболее интенсивно увеличивалась численность башкир. В 2010 г. по сравнению с 1989 г. прирост составил 50 768 человек или 41,6 %. По сравнению с 1989 г. удельный вес башкир в составе горожан вырос с 11,3 до 17,1 %.

Несмотря на указанные сдвиги, современный национальный состав населения Уфы отличается от среднереспубликанской структуры. Хотя в составе населения города происходит постепенное увели-

чение нерусских этносов, Уфа остается преимущественно русским городом. Об этом свидетельствуют следующие данные (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Соотношение этносов, проживающих в Уфе и на остальных территориях Башкортостана (по материалам переписи 2010 года)

	Всего, человек	в т. ч.		Всего, %	В т. ч.	
		Уфа	Остальные территории		Уфа	Остальные территории
Все население	4 072 292	1 071 640	3 000 657	100,0	26,7	73,7
В т.ч. указавшие национальность						
Русские	1 432 906	494 723	938 183	100,0	34,5	65,5
Башкиры	1 172 287	172 794	999 793	100,0	14,7	85,3
Татары	1 009 295	286 409	722 886	100,0	28,4	71,6
Украинцы	39 875	12 485	27 390	100,0	31,3	68,7
Чуваши	107 450	9 420	98 030	100,0	8,8	91,2
Марийцы	103 658	9 134	94 524	100,0	8,8	91,2
Белорусы	11 680	3 957	7 723	100,0	33,9	66,1
Мордва	20 300	2 741	17 559	100,0	13,5	86,5
Другие	174 841	79 977	94 864	100,0	45,7	54,3

Источник: данные переписей населения [1].

По данным переписи 2010 г. из всей численности славянских народов Башкортостана в Уфе проживало 36,5 %. Среди тюркских и финно-угорских народов в столице республики проживало 28 % татар, 14,7 % башкир, 13,7 % мордвы, по 8,8 % чувашей и марийцев.

Если принять проживающих в таком городе как Уфа за урбанизированную часть населения, имея ввиду, что уровень и социальные условия жизни населения Уфы значительно выше, чем в остальных городах и особенно в сельской местности, то можно сделать вывод о неравном положении этносов Башкортостана.

Рассматривая национальный состав Уфы, следует отметить, что здесь, как и в любом другом полиэтничном крупном городе, высок уровень межнациональных браков. Это создает условия для интенсивной ассимиляции малочисленных и слабоурбанизированных этносов. В Уфе же, где исторически сложился большой удельный вес русского населения, такой процесс протекает особенно активно.

Дети в смешанных семьях, в которых один из супругов имеет русскую национальность, себя в последующем чаще позиционируют как русские. Поэтому для сохранения этнической идентичности тюркских и финно-угорских народов, представленных невысоким удельным весом среди жителей Уфы, требуются определенные усилия государственных органов и общественных организаций. Учитывая большую роль города Уфы в развитии национальных культур, прежде всего, башкирского этноса, необходима специальная программа, направленная на его сохранение и развитие в условиях урбанизации.

Половозрастной состав населения. Важной характеристикой демографической структуры населения выступает половозрастной состав населения. Под влиянием естественного и миграционного движения в населении Уфы сложился свой гендерный и возрастной состав. Особенность гендерного состава населения крупных городов заключается в относительно большом перевесе женщин. В этом отношении и в населении Уфы наблюдается женский перевес. Нарушение оптимального состава мужчин и женщин в населении отрицательно сказывается не только на формировании браков, но и на ситуации на рынке труда, на психологическом состоянии населения. В таких городах ситуация складывается таким образом: что по мере повышения возраста растет перевес женщин. В условиях низкой рождаемости такое положение приводит к увеличению в составе населения доли одиноких женщин старших возрастов. Как бы парадоксально не звучало, в крупных городах проблема одиночества, его негативные последствия – одна из важных социальных проявлений современных демографических процессов.

Гендерный состав населения принято характеризовать несколькими показателями. Одним из них является численность женщин, приходящихся на 1 тыс. мужчин (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Соотношение мужчин и женщин в населении Башкортостана и Уфы (на 1 тыс. мужчин приходится женщин), человек

	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2018
Башкортостан	1235	1190	1164	1130	1134	1139	1134
г. Уфа	1234	1237	1156	1233	1188	1212	1222
Уфа в % к Башкортостану	99,9	103,9	99,3	109,1	104,8	106,4	107,8

Источник: данные переписей населения [1], за 2018 г. по текущему учету [2].

Из данных таблицы следует, что соотношение мужского и женского населения Уфы отличается от среднереспубликанских показателей – за исключением 1959 и 1979 гг., данные переписей за другие годы и текущий учет 2018 г. показывают, что в населении Уфы сложился значительный перевес женщин. Годы, на которые приходится относительно повышенная численность женщин, как правило, совпадают с более интенсивным притоком в Уфу мигрантов. Такое положение связано с тем, что среди мигрантов в направлении «село – город» подавляющую часть составляют женщины.

Концентрация учебных заведений, культурных учреждений, сосредоточение высокооплачиваемых перспективных рабочих мест повышает притягательность города и способствует постоянному притоку молодежи, что оказывает свое влияние на формирование возрастной структуры населения. Чем интенсивнее приток молодежи в город, тем больше растет ее доля в населении города. Хотя, заметим, размеры притока мигрантов в зависимости от экономической ситуации меняются.

Экономический кризис, связанный с распадом страны, привел к существенному сокращению промышленных предприятий, что уменьшило спрос на рабочую силу, тем самым сократило приток мигрантов. Экономический же подъем, наоборот, активизирует миграцию молодежи. Формирование возрастной структуры города протекает под влиянием нескольких факторов. Возрастной состав населения города меняется под воздействием естественного движения: повышение рождаемости омолаживает, ее сокращение способствует старению населения. Рост смертности, особенно в молодом возрасте, способствует старению населения. На возрастную структуру города воздействует также и третий фактор: присоединение к городу близлежащих сельских поселений, которое способствует увеличению удельного веса старших возрастов.

Возрастную структуру населения Уфы можно характеризовать укрупненными показателями, опирающихся на соотношение молодых и старших возрастных групп к численности населения в трудоспособном возрасте (табл. 2.6).

Возрастная структура населения Башкортостана и Уфы, %

Возрастные группы	1959	1979	1989	2002	2010	2017
Республика Башкортостан						
Моложе трудоспособного	34,7	27,5	26,7	21,3	18,2	20,2
Трудоспособного	54,3	58,5	56,0	59,4	61,6	56,4
Старше трудоспособного	11,0	14,0	17,3	19,3	20,1	23,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Уфа						
Моложе трудоспособного	28,7	21,7	23,3	17,4	15,4	18,8
Трудоспособного	62,6	66,7	61,6	64,0	64,4	59,4
Старше трудоспособного	8,7	11,6	15,1	18,6	20,2	21,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные переписей населения [1], за 2017 г. по текущему учету [6].

Соотношение возрастных групп в населении Уфы отличается от средних показателей по республике. За все годы удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста в составе населения Уфы оказался ниже, чем по республике в целом. Что касается населения в трудоспособном возрасте, то здесь складывается обратное соотношение. Среди уфимцев доля лиц в трудоспособном возрасте по сравнению со средними показателями по Башкортостану выше. Соответственно удельный вес поколений старше трудоспособного возраста среди уфимцев оказался ниже, чем в целом у населения республики. Различия в возрастном составе населения указанных двух территориально-поселенческих образований связаны с особенностями демографических процессов. Относительно более высокая интенсивность естественного и миграционного движения в больших городах способствует увеличению молодого населения в трудоспособном возрасте.

Образ жизни столичного населения во многом отличается от остальной части населения, что находит отражение на репродуктивном поведении. Женщины в крупных городах, имеющие относительно более высокое образование, с одной стороны, чаще ориентированы на малодетность, с другой – относительно позже вступают в брак и в более позднем возрасте рожают первого ребенка.

На возрастной состав населения особенно большое влияние оказывает миграция. Об этом можно судить по высокой доле части населения в трудоспособном возрасте. В приведенной выше таблице обращает на себя внимание то, что до начала нового столетия показатели удельного веса лиц в трудоспособном возрасте в населении Уфы и в среднем по республике значительно различаются. В последующие годы, в новых рыночных условиях различия незначительны. Такое положение объясняется тем, что с развалом страны миграция молодежи в Уфу ослабла.

Своеобразие и особенность возрастной структуры населения Уфы сказывается на показателе демографической нагрузки *. Чем ниже удельный вес лиц в трудоспособном возрасте в совокупной численности населения, тем выше демографическая нагрузка и наоборот. Поскольку в составе населения города относительно высок удельный вес лиц в трудоспособном возрасте, здесь по сравнению с со среднереспубликанскими показателями ниже демографическая нагрузка. Как следует из данных предыдущей таблицы, в населении Уфы за все годы удельный вес населения в трудоспособном возрасте был выше, чем в среднем по республике, поэтому нагрузка населения моложе и старше трудоспособного возраста ниже. Например, в 2016 г. в среднем по республике на 1 тыс. человек населения в трудоспособном возрасте приходилось 347 человек в возрасте моложе и 397 человека старше трудоспособного возраста, тогда как по Уфе указанные показатели соответственно составили 316 и 367 человек.

2.2. Естественное движение

Изменение численности населения города может происходить под влиянием нескольких факторов. Большое место в нем принадлежит естественному движению, миграции и изменению числа поселений, входящих в селетивную территорию города. Естественный прирост (убыль) населения зависит от соотношения рождений и смертей в населении (табл. 2.7).

---

* Демографическая нагрузка рассчитывается как число лиц дотрудоспособного и послетрудоспособного возраста, которое приходится на 1 тыс. человек в трудоспособном возрасте.

Таблица 2.7

Динамика естественного движения населения Башкортостана и Уфы

Годы	Родилось		Умерло		Естественный прирост	
	всего	на 1 тыс.	всего	на 1 тыс.	всего	на 1 тыс.
Республика Башкортостан						
1960	113170	33,0	26208	7,6	86962	25,4
1970	63498	16,6	28004	7,3	35494	9,3
1980	67743	17,5	36067	9,3	31676	8,2
1990	63899	16,2	38157	9,7	25742	6,5
2000	41642	10,1	53550	13,0	-11908	-2,9
2010	57093	14,0	54457	13,4	2636	0,6
2016	55628	13,7	52330	12,9	3298	0,8
2017	49315	12,1	50387	12,4	-1072	-0,3
Уфа						
1960	13572	23,6	3402	5,9	10170	17,7
1970	11777	15,0	4968	6,3	6809	8,7
1980	15197	15,1	7377	7,4	7820	7,7
1990	14655	13,4	9061	8,3	5594	5,1
2000	9242	8,4	12796	11,7	-3554	-3,3
2010	14925	13,9	12654	11,8	2271	2,1
2017	14499	12,8	12205	10,8	2294	2,0

Источник: данные Башкортостанстата [6; 7].

Динамика естественного движения населения Уфы по существу отражает те же тренды изменений, которые характерны для населения республики в целом. Уфимскому населению были присущи те же подъемы и спады в показателях рождаемости и смертности, характерные для республики. Тем не менее динамика в соотношении естественного движения населения столицы республики имеет небольшое отличие. Оно заключается в том, что в населении Уфы перепады в показателях естественного движения (рождаемости, смертности и естественном приросте) меньше чем в среднем по республике. Это связано с тем, что интенсивные миграционные процессы в крупных городах несколько сглаживают перепады в естественном движении населения.

Рождаемость. В анализе рождаемости населения используется несколько показателей. Наиболее широко применяемым и простым для исчисления является общий коэффициент рождаемости, который пред-

ставляет собой число рождений в расчете на 1 тыс. среднегодовой численности населения. По данному показателю Уфа (16,1) среди 14 административных центров ПФО занимает второе место после Казани (17,0). Относительно высокий показатель коэффициента рождаемости в значительной степени связан с молодым возрастным составом населения.

Наиболее точно рождаемость населения отражает ее суммарный показатель, поскольку с одной стороны число родившихся детей относятся не к населению, а к женщинам репродуктивного возраста, с другой – учитываются возрастные коэффициенты рождаемости. За все, представленные в таблице годы, за исключением 2016 г., коэффициент рождаемости в Уфе был ниже среднереспубликанских показателей.

Суммарный коэффициент рождаемости, который более точно отражает репродуктивность населения, за все годы учета по республике был выше, чем по Уфе. Скажем, данный коэффициент за 2017 г. составил по Башкортостану 1,696; по Уфе – 1,370 [2;3].

Сравнительный уровень рождаемости в Уфе характеризуют также данные переписи населения 2010 г. Если среднее число рожденных детей в расчете на 1 тыс. женщин в возрасте 15 лет и старше в среднем по республике составило 1680, то по Уфе – только 1234 ребенка, т. е. на 446 меньше.

Сложившийся уровень рождаемости уфимцев связан с относительно поздними браками, высоким образовательным уровнем, высокой занятостью и благоприятными возможностями карьерного роста, которые ориентируют молодежь на малодетность. Еще одной особенностью в репродуктивности городских женщин является сдвиг максимальной рождаемости на старшие возраста. Об этом свидетельствует распределение рождений по возрастным группам женщин (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Распределение рожденных детей в Уфе по возрасту матери

Годы		Возрастные группы								Итого
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	неизвестно	
1990	Человек	1367	5210	4469	2537	902	155	2	–	14642
	В % к итогу	9,3	35,6	30,5	17,3	6,2	1,1	0,0	–	100,0
2017	Человек	244	1730	5247	4853	1950	434	30	11	14499
	В % к итогу	1,7	11,9	36,2	33,5	13,4	3,0	0,2	0,1	100,0

Источник: данные Башкортостанстата [6; 7].

Как следует из таблицы, за последние четверть века существенно изменилось распределение рождений по возрастным группам женщин. В 1990 г. рождения были сосредоточены в двух возрастных группах: 20–24 года и 25–29 лет. В совокупности на указанные возрастные группы пришлось две четверти (66,1 %) рождений. Обращает на себя внимание и то, что 9,3 % рождений приходилось на возрастную группу 15–19 лет. Иначе говоря, свои репродуктивные намерения женщины в те годы реализовывали в относительно молодых возрастах. Иначе распределились рождения в 2017 г.: основная часть рождений было сосредоточена в возрастной группе 25–29 лет (36,2 %) и 30–34 года (33,5 %). Существенно сократились рождения у более молодых женщин. О сдвиге рождений в старшие возрастные группы свидетельствует высокий удельный вес рождений в возрастах старше 35 лет. Тенденция сдвига репродуктивных намерений женщин Уфы в старшие возраста объясняется несколькими факторами: изменением социального положения молодежи – низкими доходами, безработицей, ростом расходов на содержание детей; неопределенными перспективами улучшения жизненных условий и иными негативными последствиями рыночных отношений.

Согласно социологическим данным, репродуктивные установки жителей Уфы значительно отличаются от сельского населения, но близки к жителям других городов (рис. 2.1 приложения).

По числу «идеального» («Сколько детей лучше всего иметь в семье?») и «ожидаемого» [«Сколько детей, включая имеющихся, Вы собираетесь (ожидаете) иметь?»], а также фактического числа детей, уфимцы демонстрируют большую ориентированность на малодетность, чем сельские жители. Так, считают «идеальным» иметь одного ребенка около 7 % жителей Уфы и других городов и 2 % – села; троих детей – примерно по 30 % уфимцев и жителей других городов и 50 % – села.

Ожидаемое (планируемое) и фактическое число детей у жителей столицы также значительно ниже, чем в селе (рис. 2.1 приложения). Троих и более детей имеют около 10 % горожан (и в Уфе, и в других городах) и 25 % сельских жителей.

Смертность и здоровье населения. Важной составляющей естественного движения населения является смертность. Также, как и рождаемость, она характеризуется несколькими показателями. Среди них наиболее широко используемым является общий коэффи-

циент смертности, который представляет число смертей в расчете на 1 тыс. жителей. Динамику общего коэффициента смертности населения Уфы и Башкортостана характеризует табл. 2.7, на основе которой можно сделать два вывода. Во-первых, республиканский показатель смертности за все приведенные годы выше, чем по Уфе. Сравнительно низкая смертность населения Уфы связана с тем, что оно относительно молодое. Другим фактором является более высокий уровень жизни и лучшие условия медицинского обслуживания уфимцев. Во-вторых, как и по Башкортостану, в Уфе, наблюдается тенденция роста показателя общего коэффициента смертности.

Среди показателей смертности кумулятивной характеристикой выступает ожидаемая продолжительность жизни, в которой находят отражение не только общий коэффициент, но и возрастные коэффициенты смертности (табл. 2.9).

Таблица 2.9

**Ожидаемая продолжительность жизни населения
Башкортостана и Уфы (лет)**

	Население всего	Мужчины	Женщины
Башкортостан			
2013	69,63	63,66	75,84
2014	69,76	63,79	75,99
2015	70,08	64,31	76,03
2016	71,00	65,33	76,77
2017	71,73	66,24	77,21
Уфа			
2013	71,68	65,65	77,22
2014	71,47	65,38	77,11
2015	71,83	65,84	77,33
2016	72,56	66,75	77,75
2017	73,19	67,46	78,22

Источник: данные Башкортостанстата [6; 7].

Из данных таблицы следует, что за все приведенные годы ожидаемая продолжительность жизни населения Уфы превышала среднереспубликанские показатели. Однако поскольку в населении республики продолжительность жизни росла несколько быстрее, чем в Уфе, то различия в этом показателе сглаживались. Обращает на

себя внимание большая разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами.

Среднюю продолжительность жизни формирует смертность населения, которая складывается из различных причин. Изменения причин смертности населения Уфы можно наблюдать из данных табл. 2.10.

Таблица 2.10

**Динамика смертности населения Уфы по основным классам причин
(в расчете на 100 тыс. человек)**

	2005	2010	2015	2016	2017
Всего умерших от всех причин	1293,2	1181,2	1153,3	1126,3	1081,3
из них:					
болезни системы кровообращения	741,0	699,7	628,1	617,5	505,2
новообразования	194,8	178,4	190,6	196,5	202,9
несчастные случаи, отравления, травмы	154,3	115,1	99,1	90,7	80,4
из них					
отравление алкоголем	14,1	6,6	4,3	2,3	2,9
самоубийства	27,9	6,8	2,8	3,4	3,5
убийства	13,8	8,8	3,8	3,5	2,3
болезни органов дыхания	38,5	34,7	31,9	32,6	38,5
болезни органов пищеварения	43,9	42,9	53,55	47,8	43,8
инфекционные и паразитарные болезни	24,1	23,4	32,5	34,2	28,7

Источник: данные Башкортостанстата [6; 7].

Из данных таблицы видно, что среди причин смертей населения Уфы наибольшее место занимают болезни системы кровообращения. На их долю приходится более половины смертей. Второе место принадлежит новообразованиям, удельный вес которых за рассматриваемые годы несколько вырос и колебался от 15,1 до 18,7 %. На третьем месте находится так называемая группа причин, связанная с несчастными случаями. Остальные причины (болезни органов дыхания, органов пищеварения, инфекционные и паразитарные болезни) занимают примерно одинаковую долю. Обращает на себя

внимание то, что за рассматриваемые годы резко сократились смерти от убийств, самоубийств и других неестественных причин.

Оценка жителями Уфы состояния своего здоровья. Социологическое исследование 2015 г. дало возможность выявить субъективные оценки населением жителей Уфы своего здоровья, их установки на самосохранительное поведение (табл. 2.11).

Таблица 2.11

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья?», %**

Ответы	Уфа	Другие города	Село	Итого
Отличное	13,8	9,7	8,1	10,2
Хорошее	38,4	31,8	28,4	32,3
Удовлетворительное	40,8	48,1	53,7	48,1
Плохое	3,9	7,9	7,4	6,6
Очень плохое	1,3	0,8	0,4	0,8

Источник: Данные социологического исследования [8].

Как показывают результаты исследования, значительная доля уфимцев характеризуют состояние своего здоровья как «удовлетворительное» и «хорошее» При этом жители Уфы гораздо выше оценивают состояние своего здоровья, чем жители других городов и села.

Уфимцы демонстрируют большую ориентированность на соблюдение принципов здорового образа жизни, профилактику заболеваний. По всем показателям самосохранительного поведения, которые были предложены опрошенным, респонденты из Уфы опережали жителей других городов и села (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Распределение ответов на вопрос «Что из нижеперечисленного Вы делали за последние 12 месяцев более или менее регулярно?», %

Варианты ответов	Уфа	Другие города	село
1	2	3	4
Принимал медицинские препараты, витамины, БАДы и т. п. в профилактических целях	28,5	24,7	23,8
Занимался спортом или физическими упражнениями	28,3	21,8	14,1

1	2	3	4
Соблюдал диету, воздерживался от вредных продуктов	28,2	22,5	16,1
Соблюдал правильный режим сна и отдыха	22,2	18,5	19,3
Посещал врача или проходил обследования с профилактической целью	21,4	20,3	17,7
Ничего из перечисленного	20,4	25,1	31,0
Ограничивал употребление алкоголя	13,7	11,9	12,0
Пользовался рецептами народной медицины	13,1	14,0	14,8
Затрудняюсь ответить	11,5	10,5	7,8
Ограничивал курение	10,2	10,0	7,6
Другое	0,5	0,9	1,2

Источник: данные социологического исследования [8].

2.3. Семейно-брачные отношения

Семья в больших городах выделяется некоторыми особенностями, связанными с влиянием демографических и социально-экономических факторов. Сосредоточение многонационального населения в одном крупном поселении формирует своеобразный образ жизни, который находит отражение на семейно-брачных отношениях. Формирование и функционирование семьи в большой мере обусловлено высокой концентрацией развитого промышленного производства, социальных учреждений, требующих высокого образовательного и квалификационного уровня работников. Надо заметить и то, что в крупных городах намного больше возможностей выбора брачного партнера. В свою очередь, семья и семейно-брачные отношения, складывающиеся в крупном городе, предъявляют определенные требования к формированию социальной инфраструктуры, в известной мере экономики в целом.

Рассматривая проблемы семейно-брачных отношений, заметим, что современная статистика не всегда точно отражает реальное положение в области семейно-брачных отношений. Это касается как

данных текущей статистики, так и переписей населения. Текущий статистический учет браков и разводов опирается на показатели зарегистрированных событий в органах ЗАГС. Данным видом учета реальное положение в брако-разводной ситуации полностью не раскрывается, поскольку регистрируются только юридические события. Фактическая же часть событий в области брачных отношений населения учетом не охватывается.

Это связано, с одной стороны, с тем, что время регистрации браков и разводов в органах ЗАГС не совпадает со временем фактически сложившихся брачных отношений или их прекращения. Скажем, брачная пара сложилась, а юридическое оформление отношений отложила на неопределенный срок. Такое же положение с разводом: семья фактически распалась, официальная регистрация по каким-то причинам откладывается на неопределенный срок, часто до образования новой семьи.

С другой стороны, часть фактически совершившихся или распавшихся браков остается вне официальной регистрации. В отличие от текущей статистики, данные переписей населения опираются на опрос населения и становятся серьезной дополнительной информацией характеристики семейно-брачных отношений. Однако данные переписей населения также не безупречны. Основным недостатком заключается в том, что в переписях сложно выделить семью от сожительства. Об этом свидетельствует и то, что у нас, несмотря на отсутствие многоженства, по результатам переписей численность замужних женщин превышает численность женатых мужчин. Это свидетельствует о том, что какая-то часть женщин считает себя замужем, а их партнеры холостяками. Поэтому важным источником анализа семейно-брачных отношений являются социологические исследования.

Кроме этого место проживания молодоженов не всегда совпадает с местом, где они регистрируют брак. Например, молодые люди могут проживать в Уфе, но зарегистрировать свои отношения в другом городе или селе и – наоборот.

Показатели текущей статистики через коэффициенты брачности и разводимости характеризуют формирование и распад семьи. Динамика этих показателей позволяет раскрыть тенденции, которые протекают в этой сфере. Сравнительные изменения указанных коэффициентов представлены в табл. 2.13.

Таблица 2.13

Коэффициенты брачности и разводимости населения Башкортостана и г.Уфы (в расчете на 1 тыс. человек населения)

Годы	Республика Башкортостан			Уфа		
	Браки	Разводы	Разводы на 100 браков	Браки	Разводы	Разводы на 100 браков
1960	12,0	0,7	5,7	13,3	2,0	14,7
1970	8,5	1,6	18,8	9,6	3,3	34,3
1980	11,4	2,6	21,5	9,2	4,2	45,6
1990	9,6	2,8	29,3	7,8	3,8	49,0
2000	6,1	3,9	64,5	5,7	4,7	82,6
2010	8,5	4,1	47,7	9,1	4,9	53,2
2016	6,2	3,8	61,8	7,8	4,3	54,3
2017	6,9	3,8	55,8	8,6	4,4	51,75

Источник: данные Башкортостанстата [2; 7].

Как показывают данные, в Уфе наблюдается тенденция сокращения заключаемых браков и роста разводов. Обращает на себя внимание то, что показатель коэффициента разводов за все годы в Уфе выше среднереспубликанского показателя. Если динамика коэффициента брачности населения Уфы мало чем отличается от соответствующего показателя населения Башкортостана (хотя в последние годы наметилась тенденция более высоких показателей по г. Уфе), то в динамике коэффициента разводов имеются определенные отличия. Она заключается в том, что за все приведенные годы показатель разводимости у населения столицы республики значительно выше среднереспубликанского показателя.

Динамика брачного статуса жителей столицы по итогам последних трех переписей выглядит следующим образом (табл. 2.14).

Таблица 2.14

Распределение населения Башкортостана и Уфы по состоянию в браке (в расчете на 1 тыс. человек в возрасте от 15 лет и старше)

Годы	Всего	В том числе			
		Состоящие в браке	Никогда не состоявшие в браке	Вдовы	Разведенные
1	2	3	4	5	6
Башкортостан					
Мужчины					
1989	1000	723	220	20	37

Окончание табл. 2.14

1	2	3	4	5	6
2002	1000	654	252	32	62
2010	1000	641	260	34	65
Женщины					
1989	1000	611	142	183	64
2002	1000	555	179	177	89
2010	1000	545	177	183	95
Уфа					
Мужчины					
1989	1000	672	262	20	46
2002	1000	620	278	30	72
2010	1000	626	280	30	64
Женщины					
1989	1000	568	193	149	90
2002	1000	501	229	155	115
2010	1000	498	229	159	114

Источник: данные переписей населения [1].

На основе данных можно сделать несколько выводов. Во-первых, удельный вес населения старше 15 лет, состоящего в браке, как среди мужчин, так и женщин Уфы, заметно меньше соответствующего показателя в целом по республике. Это связано с тем, что в городе большой удельный вес занимают рабочие места, требующие высокого образования, высокого уровня интеллектуального труда, способствующих относительно позднему вступлению в брак.

Во-вторых, если среди населения Уфы и республики удельный вес вдовых мужчин примерно равен, то среди женщин данный показатель существенно различается. Высокий удельный вес вдов среди мужчин в среднем по Башкортостану объясняется относительно меньшей распространенностью повторных браков.

В-третьих, столица республики выделяется также более высоким удельным весом распавшихся семей. Как и в других крупных городах в Уфе брачные пары характеризуются непрочностью семей. Как было отмечено, в Уфе относительно высок коэффициент разводимости.

За последние две переписи населения, состоящего в браке, выделена категория лиц, которая находилась в незарегистрированной форме брака. По мере увеличения возраста вступления в официально

оформленный брак наблюдается сокращение удельного веса незарегистрированного брака. По материалам переписи 2010 года среди мужчин Уфы, состоящих в браке, 12,7 % находились в незарегистрированном браке, женщин – 12,6 %. Особенно велика доля незарегистрированного брака среди молодежи. В возрастной группе 16–29 лет удельный вес незарегистрированного брака составил у мужчин 21,3 %, у женщин – 19,7 %. Заметим, незарегистрированный брак не всегда включает в себя все основные функции семьи. Часто такой брак представляет собой сожительство двух молодых людей. Такая пара не имеет и не ведет общего семейного хозяйства.

Социологические данные показывают большую ориентированность жителей Уфы на относительно свободные брачные отношения. По данным опроса 2015 г. удельный вес респондентов, которые находились в зарегистрированном браке с начала отношений в Уфе был меньше, чем в других городах и в селе (44,6 %; 51 % и 60,9 % соответственно). В Уфе несколько больше тех, кто проживал без регистрации брака до его заключения или же продолжает жить в незарегистрированном союзе (рис. 2.2 приложения).

Согласно социологическим данным, отношение к незарегистрированным бракам в Уфе значительно отличается от того, как к нему относятся в селе (рис. 2.3 приложения).

В Уфе, согласно социологическим данным, чаще вступают в повторный брак. В повторном браке состояли 19 % респондентов Уфы, 15 % других городов и 13 % – села. В Уфе и других городах также больше, чем на селе, доля тех, кто находится в разводе.

Жители Уфы в меньшей мере стремятся следовать религиозным нормам при вступлении в брачные союзы. Указали, что не заключали брак по религиозному обряду 62,5 % опрошенных Уфы, 56,3 % – других городов и 28,3 % – села.

В Уфе меньше респондентов, которые считают, что брак надо сохранять ради детей. Такой точки зрения придерживаются 14 % опрошенных Уфы и других городов и 18 % села [8].

Как видно, установки жителей Уфы и других городов в сфере семейно-брачных отношений близки. Социологические данные показывают, что под воздействием процессов урбанизации происходит постепенная трансформация системы ценностей и установок в сфере семейно-брачных отношений.

2.4. Миграционное движение

В воспроизводстве населения Уфы большое место принадлежит миграции населения. Миграционная ситуация в Уфе определяется состоянием социально-экономического положения города. Его улучшение притягивает мигрантов, ухудшение приводит к оттоку населения. За последние годы город испытывает спады и подъемы в экономике и социальной сфере, которые сказались на соотношении притока и оттока населения. Современное миграционное движение населения в Уфе характеризует табл. 2.15.

Таблица 2.15

Миграция населения Уфы¹

	2005	2010	2012	2014	2015	2016	2017
	Абсолютные показатели, человек						
Прибыло	11623	17125	22480	34501	32859	32016	32752
Выбыло	16140	12048	20879	30429	32522	32829	29715
Оборот (прибыло+выбыло)	27623	29173	43359	64930	65930	64845	62467
Прирост, убыль (-)	-4617	5077	1607	4072	337	-811	3037
	Относительные показатели, на 1 тыс. человек						
Прибыло	11,2	16,0	20,7	31,0	29,4	28,4	29,0
Выбыло	15,6	11,2	19,2	27,4	29,1	29,2	26,4
Прирост, убыль (-)	-4,4	4,7	1,5	3,7	0,3	-0,7	2,7
Оборот (прибыло+ вы- было)	26,8	27,2	39,9	58,4	49,5	57,6	55,4

Источник: данные Башкортостанстата [2, 7].

Данные таблицы указывают на то, что миграционная активность населения города растет. Причем за последние два года этот рост связан с увеличением оттока населения. Приток же населения в Уфу за последние годы сокращается, что указывает на снижение привлекательности города для мигрантов.

Среди центральных городов Приволжского федерального округа за последние годы только Уфа и Нижний Новгород имели отрицательное сальдо миграции. Обращает на себя внимание и то, что за

¹ Без учета внутригородской миграции

последние годы город испытывает потери населения за счет миграции со странами СНГ. На это также указывает соотношение между прибывшими и его покинувшими город мигрантами. Основными причинами такого положения выступают сокращение спроса на рабочую силу, низкая заработная плата, не обеспечивающая покрытие расходов на снятие или приобретение жилья. Основными миграционными потерями населения за последние годы являются межрегиональная и международная миграция населения.

Современную миграцию большого города, впрочем, как любого другого, следует рассматривать в контексте остальных направлений миграций внутри республики.

Особенностью современных миграционных процессов в пределах Республики Башкортостан является селекционный или перевалочный характер, которые можно разделить на следующие направления внутрирегиональной и межрегиональной миграции.

Первым направлением является миграция населения из «неперспективных» деревень в крупные села, районные центры и малые города. Данное направление сформировалось в результате распада колхозов и совхозов, а также «оптимизации» социальных объектов. Сокращение рабочих мест, ухудшение социального обслуживания населения небольших деревень вынудило его переселяться в более крупные поселения. Основной мотив миграции – трудоустройство, удовлетворение образовательных, лечебно-оздоровительных, культурных потребностей.

Второе направление включает в себя миграцию населения из крупных поселений, районных центров и малых городов в Уфу. В отличие от предыдущего направления основной мотив миграции – получение образования.

Третье направление миграции включает в себя поток населения из Уфы в Москву, Санкт-Петербург, Казань и некоторые другие крупные центры. Основными мотивами здесь являются трудоустройство и учеба [9].

Таким образом, за счет такой миграции население Уфы постоянно обновляется, поскольку происходит приток молодежи из сельских поселений и отток собственной молодежи в города, в которых развита экономика, социальная сфера, обеспечивающие высокооплачиваемую работу и получение качественного образования.

Рассмотрим более подробно формирование миграционного прироста Уфы в результате действия разных потоков миграции (табл. 2.16).

Таблица 2.16

Миграционный прирост/убыль Уфы по потокам, 2012–2017 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
	Абсолютные показатели, человек					
Внутрирегиональный	2122	8874	3885	675	324	2465
Межрегиональный	-1011	70	113	-692	-209	-824
Международный	496	5780	74	354	-926	1396
Общий	1607	14724	4072	337	-811	3037
	Относительные показатели, на 1 тыс. человек					
Внутрирегиональный	2,0	8,1	3,5	0,6	0,3	2,2
Межрегиональный	-0,9	0,1	0,1	-0,6	-0,2	-0,7
Международный	0,5	5,3	0,1	0,3	-0,8	1,2
Общий	1,5	13,4	3,7	0,3	-0,7	2,7

Источник: данные Башкортостанстата [10].

Данные таблицы показывают, что наибольший вклад в миграционный прирост столицы республики вносят внутрирегиональные потоки. Их показатели несмотря на некоторое снижение в определенные годы всегда имели положительные значения. Следующим положительным фактором миграционного прироста Уфы является международная миграция (за исключением 2016 г.). Однако она носит преимущественно временный, краткосрочный характер, поэтому ее влияние на численность постоянного населения города не является существенным.

Отрицательный вклад в миграционную ситуацию в городе вносит межрегиональная миграция. В результате миграционного обмена с российскими регионами столица теряет свое население.

Основные миграционные потери Уфы происходят за счет обмена с Москвой, Московской областью и Санкт-Петербургом. Отрицательное сальдо формируется в результате обмена с Южным федеральным округом, незначительные потери – в результате обмена с регионами Урало-Поволжья (Нижегородской, Кировской областями, Республикой Татарстан). С большинством регионов Приволжского федерального округа Уфа имеет положительное сальдо миграции (табл. 2.17).

Таблица 2.17

Итоги миграционного обмена Уфы с субъектами Российской Федерации, странами СНГ и другими зарубежными странами, человек

	2015	2016	2017
Всего	337	-811	3037
<i>Центральный федеральный округ</i>	<i>-1108</i>	<i>-681</i>	<i>-1246</i>
Московская область	-438	-369	-308
г. Москва	-646	-276	-923
Северо-Западный федеральный округ	-441	-588	-615
г. Санкт-Петербург	-453	-531	-519
<i>Южный федеральный округ</i>	<i>-176</i>	<i>-162</i>	<i>-271</i>
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	<i>36</i>	<i>49</i>	<i>30</i>
<i>Приволжский федеральный округ</i>	<i>832</i>	<i>632</i>	<i>2857</i>
Республика Башкортостан	675	324	2465
Республика Марий Эл	12	15	-6
Республика Мордовия	-3	-6	8
Республика Татарстан	21	-3	51
Удмуртская Республика	-1	26	49
Чувашская Республика	-	1	3
Пермский край	1	9	52
Кировская область	-13	-2	7
Нижегородская область	10	-3	-17
Оренбургская область	150	176	205
Пензенская область	-8	1	-3
Самарская область	27	39	17
Саратовская область	-20	33	25
Ульяновская область	-19	22	1
<i>Уральский федеральный округ</i>	<i>712</i>	<i>651</i>	<i>639</i>
Курганская область	-3	10	6
Свердловская область	-2	10	-3
Тюменская область	551	462	367
Ханты-Мансийский АО	343	272	322
Ямало-Ненецкий АО	228	199	77
Челябинская область	166	169	269
<i>Сибирский федеральный округ</i>	<i>41</i>	<i>124</i>	<i>180</i>
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	<i>87</i>	<i>90</i>	<i>67</i>
<i>Международная миграция</i>	<i>354</i>	<i>-926</i>	<i>1396</i>
<i>Миграция со странами СНГ</i>	<i>347</i>	<i>-1055</i>	<i>709</i>
<i>Миграция с другими странами</i>	<i>7</i>	<i>129</i>	<i>687</i>

Источник: данные Башкортостанстага [10, 2018].

В экономике и социальной жизни города большое место занимает краткосрочная, маятниковая миграция, которая предполагает ежедневные поездки на работу и учебу в другой населенный пункт. По мере усиления интеграционных экономических и социальных связей города с пригородом, развития транспорта и дорог растет маятниковая миграция населения. Она, не влияя на численность постоянного населения, оказывает влияние на наличное население, увеличивая его численность и изменяя социально-демографический состав. Заметим, влияние маятниковой миграции на жизнь города, равно как пригородных поселений, часто в расчет не принимается, что снижает эффективность управления социально-экономическим развитием территорий.

К сожалению, учет масштабов и направлений маятниковой миграции проводить достаточно сложно. Сегодня таких данных как на уровне отдельных регионов, так и муниципальных образований нет.

Согласно данным социологического исследования 2015 г., лица, которые ежедневно выезжают на работу и учебу в другие населенные пункты, составили в Уфе чуть более 4 % опрошенных, в других городах – 3 % и около 11 % в сельской местности [8].

Прогнозировать изменения демографических процессов в Уфе достаточно сложно. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, экономические функции регионального центра, каким является Уфа, простираются далеко за пределы его селитивной зоны.

Большая часть экономической и социальной инфраструктуры города располагается в пригородной территории, охватывая Уфимский, Иглинский, Чишминский, Кармаскалинский и некоторые другие районы, что отвлекает часть его рабочей силы для обслуживания.

За пределами города расположены тысячи садовых участков, а также дач уфимцев. Выход определенной части экономических и социальных функций за пределы городской черты отвлекает часть населения и трудовых ресурсов за пределы городской черты. Во-вторых, значительная часть трудовых ресурсов прилегающих поселений используется в экономике Уфы, которая будучи административным и деловым центром региона, призвана удовлетворять социальные потребности не только своего населения, но и потребности населения регионов.

Таким образом, наличное население Уфы в значительной степени отличается от постоянного населения. Между тем при прогнозировании городской экономики и социальной сферы различия в численности

и составе населения города, обусловленные маятниковой миграцией, в расчет не принимаются. В будущем по мере развития транспортных связей города с прилегающими поселениями эта форма миграции несомненно возрастет.

Большое влияние на демографическое развитие города оказывает межрегиональная миграция. Ее влияние на численность и состав населения Уфы зависит не только от социально-экономической ситуации в городе, но и ее различий от других городов. Чем больше будет отставание Уфы в уровне развития экономики и социальной сфере, в уровне жизни горожан, тем медленнее будет расти численность населения Уфы.

В таких крупных городах большую значимость имеют миграционные процессы, которые в свою очередь оказывают влияние на его естественное движение. Интенсивность и результативность миграции в таких городах во многом определяются спросом на рабочую силу, возможностями социального устройства, прежде всего, жилищных условий. Для крупных городов характерным также является увеличение численности населения за счет присоединения близлежащих поселений. Что касается Уфы, то на наш взгляд, рост города может происходить за счет создания новых высокооплачиваемых рабочих мест, обеспеченных жилищными условиями. В перспективе большим резервом роста города выступает присоединение тех территорий, на которые вынесена производственная и социальная инфраструктура города.

Миграционные установки жителей Уфы. Согласно социологическим данным, миграционный опыт имеет каждый третий житель города. Это респонденты, которые указали, что родились в Уфе и вернулись обратно, т. е. живут в городе с перерывами – около 7 %, а также те, кто приехал из других населенных пунктов – 25 %. Отметим, что живут с рождения и никуда не выезжали из Уфы 68 % респондентов.

Среди мигрантов, приехавших из других населенных пунктов, наибольшую долю составляют выходцы из сел и городов Республики Башкортостан (41 и 24 % соответственно); примерно каждый четвертый приехал из других регионов страны (27 %) и менее десятой части – из других стран (8 %) (рис. 2.4 приложения).

Значительная доля респондентов Уфы (впрочем как и в других городах и сельской местности республики) не имеет каких-либо кон-

кретных миграционных планов. Думают дальше жить в своих населенных пунктах и не планируют переезд 73 % уфимцев, 66 % жителей других городов и 70 % жителей села. Однако при предположении, что у них могут появиться все условия для переезда, доля респондентов, не желающих никуда выезжать, сократилась. При этом жители Уфы реже выбирали крайние точки зрения («уеду не раздумывая» и «не уеду ни в коем случае»), чем жители других городов и села (рис. 2.5 приложения).

Как показывают результаты исследования, в Уфе наблюдается меньший уровень потенциальной миграции, чем в других городах.

Во многом это обусловлено большей удовлетворенностью уфимцев уровнем жизни в своем городе, чем респондентов из других населенных пунктов. Наши предыдущие исследования показывают зависимость потенциальной миграции от уровня жизни населения. Чем выше неудовлетворенность условиями жизни в населенном пункте, тем больше вероятность того, что человек его покинет [11].

Меньший уровень потенциальной активности уфимцев объясняется тем, что Уфа как крупный, образовательный, промышленный центр республики для местного населения выступает тем местом проживания, в котором могут быть удовлетворены все основные базовые потребности человека. Соответственно, среди основной части респондентов г. Уфы не возникало каких-либо намерений уезжать из него. Здесь относительно большая доля местных уроженцев, т. е. тех, кто не имеет опыта миграции, и относительно низкий уровень потенциальной миграции.

2.5. Социальное развитие города

Социальное развитие города, как и любого другого населения или территориального образования, охватывает широкий круг проблем, связанных с жизнедеятельностью проживающего в них населения. Не вступая в полемику в отношении содержания понятия «социальное развитие», заметим, что оно включает в себя как отношения населения, связанные с занятостью, с уровнем, образом жизни, так и с формированием и функционированием отраслей экономики, обеспечивающих его жизнедеятельность. Следует отметить, что социальные функции регионального центра выходят за пределы

обслуживания собственного населения. Социальная инфраструктура центрального города, региона призвана обслуживать и население всего территориального образования.

Занятость. Важнейшей стороной социального развития города являются трудовые отношения, которые отражают занятость населения, формируют уровень его жизни. В этой связи определенный интерес представляет отраслевое распределение работников Уфы. Несмотря на то, что постсоветский период охватывает достаточно значительное время, тем не менее пока нельзя говорить о том, что отраслевая структура экономики города отвечает рыночным отношениям (табл. 2.18).

Таблица 2.18

Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций по видам деятельности, тыс. человек

Показатели	2005	2010	2015	2016
Всего, в т. ч.	376,8	324,9	322,4	320,5
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	1,7	1,5	0,7	0,8
Рыбоводство, рыболовство	0,06	0,04	0,01	0,06
Добыча полезных ископаемых	4,2	2,8	3,9	4,2
Обрабатывающие производства	83,7	67,9	61,1	59,0
Производство и распределение электрической энергии, газа, воды	14,2	13,7	17,4	17,1
Строительство	22,7	14,1	10,7	11,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт бытовых изделий, машин	18,3	22,5	29,2	28,7
Гостиницы и рестораны	6,5	5,3	2,7	2,8
Транспорт, связь	49,1	30,9	27,9	31,2
Финансовая деятельность	9,1	10,8	12,3	10,8
Аренда и операции с недвижимостью	41,3	32,9	39,1	37,1
Госуправление, безопасность, обязательное социальное обеспечение	26,8	28,3	29,2	29,1
Образование	46,0	43,3	41,7	40,9
Здравоохранение и социальные услуги	37,1	36,9	34,6	35,0
Прочие коммунальные и социальные услуги	16,1	14,1	11,9	12,1

Источник: данные Башкортостанстата [7].

За последние 11 лет в численности и отраслевом составе занятого населения Уфы произошли довольно большие изменения. Если

в 2005 г. общая численность занятых в крупных и средних организациях работников составляла 376,8 тыс. человек, то в 2016 г. она сократилась до 320,5 тыс., или на 15 %. Наибольшее сокращение численности работников произошло на предприятиях обрабатывающих отраслей – на 29,5 %, на транспорте и связи – на 36,5 %, строительстве – вдвое. Указанные изменения отражают кризисные состояния экономики. Небольшие сокращения численности работников в тех отраслях, в которых при растущей экономике не должно быть. К таким можно отнести образование и здравоохранение.

Состояние социально-трудовых отношений в рыночных условиях характеризует безработица. Однако нужно отметить, что зарегистрированная безработица в условиях низких пособий и развитой серой зарплаты не отражает рыночные отношения в сфере труда. Для крупных городов характерна так называемая «текущая безработица», которая связана с массовым движением рабочей силы. Поэтому зарегистрированный показатель безработицы в таких городах низок. Например, данный показатель за последние десять лет немногим превысил два процента. Такое положение вовсе не означает того, что проблемы занятости населения практически полностью решены. Необоснованные различия в цене рабочей силы по профессиональным группам создают большую дифференциацию в спросе и предложении. Низкая цена труда учителей, врачей и некоторых других профессий создают неудовлетворенный спрос на рабочую силу. Низкий уровень оплаты труда, нарушение обоснованных принципов распределения ее фонда стали существенными факторами нарушения рыночных основ в здравоохранении, образовании и некоторых других операциях. Другой важной причиной нарушения рыночных отношений в сфере труда являются существенные диспропорции в подготовке рабочей силы (в частности, в соотношении рабочих профессий).

Вполне естественно, что у жителей Уфы относительно выше, чем у жителей других городов и сел, уровень удовлетворенности различными сторонами своей работы. Согласно социологическим данным, они больше удовлетворены заработной платой, условиями труда и содержанием работы. В то же время такие стороны работы, как занимаемая должность, отношения в коллективе, отношения с руководством, несмотря на то что в целом чаще положительно оцениваются уфимцами, уровень оценки их ниже, чем в других городах и на селе (табл. 2.19).

**Распределение ответов на вопрос
«Вы скорее довольны или скорее не довольны своей нынешней
работой, ее отдельными сторонами?», %**

	Скорее доволен			Скорее не доволен			Затрудняюсь ответить		
	Уфа	другие города	село	Уфа	другие города	село	Уфа	другие города	село
Зарплатой	42,9	39,1	37,0	47,9	52,0	53,9	9,2	8,9	9,2
Условиями труда	69,0	62,5	63,2	24,1	29,1	26,9	6,9	8,4	9,9
Содержанием работы, обязанностями	71,0	70,6	69,6	18,3	20,6	19,8	10,6	8,8	10,6
Занимаемой должностью	71,6	76,6	78,0	22,4	16,7	13,2	6,0	6,7	8,9
Отношениями с коллективом	84,3	86,5	88,0	8,8	8,1	5,4	6,9	5,4	6,6
Отношениями с руководством	76,0	78,1	80,7	12,9	13,4	9,4	11,1	8,5	9,9
Работой в целом	80,7	77,3	77,2	10,7	14,2	11,3	8,7	8,5	10,6

Источник: данные социологического исследования [8].

Жилищные условия. В системе социального положения горожан большое место занимают жилищные условия. Несмотря на то что показатель общей площади жилых помещений в Уфе за последнее десятилетие растет, тем не менее размер на душу населения от среднереспубликанского показателя отстает. В 2017 г. в среднем по республике на душу населения приходилось 25,4 квадратных метра общей жилой площади, в Уфе только 23,6 метра [11]. По Уфе все еще велик размер ветхого жилья. Причем сокращение такого жилья происходит медленно. За 2005–2016 гг. площадь такого жилья сократилась только с 349,9 тыс. до 314,7 тыс. метров или на 10,1 %.

Следует иметь в виду, что за средними показателями скрываются большие различия в обеспечении жильем отдельных социально-демографических групп населения. Высокие цены на жилье в соотношении доходов молодых семей ограничивают их в решении жилищного вопроса.

Уровень удовлетворенности уфимцев жилищными условиями несколько выше, чем на селе. Оценили их как «хорошие» менее по-

ловины респондентов Уфы и других городов (по 48 %), несколько меньше – села (43 %) (см. табл. 2.21).

Образование. Культура. В системе образования большое место занимают дошкольные образовательные учреждения. В начале 2017 г. в городе функционировали 240 таких организаций с охватом 63,7 тыс. детей. Охват детей в возрасте 1–6 лет составил 63,0 % [3]. За последние годы этот показатель немного вырос, однако говорить о существенном решении проблемы полного обеспечения потребности горожан в дошкольных учреждениях рано.

В Уфе в 2016–2017 учебном году функционировало 135 общеобразовательных школ со 114,5 тыс. учащихся. Надо сказать, оптимизация этих организаций не обошла и Уфу, их число за последнее десятилетие сократилось, несмотря на увеличение численности учащихся. В 2010–2011 учебном году в городе работало 152 школы с численностью 99,1 тыс. учащихся. Как следует из приведенных данных число школьных учреждений за 2010–2016 годы сократилось, несмотря на увеличение численности учащихся.

Уфа – культурный центр республики. В ней работают шесть профессиональных театров. Наряду с Башкирским государственным академическим театром им. М. Гафури в городе проходят спектакли на русском языке в Государственном академическом русском драматическом театре, на татарском языке – в театре «Нур». Театры города располагают 3525 зрительскими местами и ежегодно обслуживают более 650 тыс. населения.

В Уфе 14 музеев, которые ежегодно посещают почти 200 человек. В городе 51 публичная библиотека. Число библиотек за последние годы значительно сократилось (в 2010 г. насчитывалось 69 библиотек).

Уфа – город спортивный. Здесь за последние годы построены спортивные сооружения, спортивные залы, плавательные бассейны (табл. 2.20).

Таблица 2.20

Развитие спорта и физкультуры в Уфе

Показатели	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Число спортивных сооружений	1249	1482	1801	1885	1939	2086
в т. ч. спортивные залы	349	671	369	372	375	–
плавательные бассейны	23	31	46	46	46	47
Число лиц, занимающихся физкультурой и спортом, тыс. чел.	243,1	206,9	202,2	514,4	340,3	367,1

Источник: данные Башкортостанстата [3; 7].

Таблица 2.21

**Распределение ответов на вопрос
«Оцените, пожалуйста, различные стороны Вашей жизни», %**

	Хорошо			Удовлетворительно			Плохо			Затрудняюсь ответить		
	Уфа	другие города	село	Уфа	другие города	село	Уфа	другие города	село	Уфа	другие города	село
Положение, статус в обществе	53,8	56,6	53,8	35,9	35,5	36,1	2,6	1,8	1,3	7,5	6,1	8,9
Материальная обеспеченность	29,1	22,6	19,4	49,5	52,7	56,5	14,7	19,4	18,9	6,7	5,2	5,2
Жилищные условия	48,0	48,0	43,0	41,7	43,1	47,8	6,9	7,9	7,6	3,4	0,9	1,6
Возможность получения необходимых знаний и образования	37,1	32,1	23,9	38,1	37,0	34,2	6,0	12,4	13,8	18,8	18,5	28,1
Возможность реализовать себя в профессии (если Вы работаете)	43,7	43,6	40,0	38,1	37,1	36,9	4,1	6,9	5,9	14,1	12,3	17,2
Возможности проведения досуга, развлечений	42,1	37,4	24,0	43,4	42,3	46,3	7,6	13,3	18,4	6,9	7,1	11,3

Источник: данные социологического исследования [8].

Возможности для удовлетворения своих культурных и образовательных потребностей уфимцы оценивают выше, чем жители других городов и села (табл. 2.21). Так, «хорошими» назвали условия для получения новых знаний и образования 37,1 % уфимцев, 32,1 % других городов и 23,9 % – села. Та же тенденция наблюдается и в сфере проведения досуга. Их назвали «хорошими» 42,1 % респондентов Уфы, 37,4 % – других городов и 24 % – сельской местности.

Здравоохранение. Одной из важнейших составляющих социальной сферы выступает здравоохранение. Его состояние зависит, с одной стороны, от обеспеченности города медицинским персоналом, с другой – материального обеспечения учреждений здравоохранения. В 2017 году в Уфе функционировало 39 больничных учреждений с 15742 койками, что на 10 тыс. человек горожан составляет 128,7 места. Нужно отметить, что обеспеченность горожан местами в больницах за последнее десятилетие несколько упала.

В Уфе наблюдается дефицит врачей. Причем обеспеченность врачебным персоналом за последние годы снижается. Если в 2005 году на 10 тыс. горожан приходилось 91,1 врача, то в 2017 только 79. В 2017 г. в городе функционировало 108 амбулаторных поликлиник с мощностью 45621 посещение [12].

В ходе социологического опроса 2015 г. работу государственных медицинских учреждений уфимцы чаще всего оценивали как «среднюю» – такую оценку дали различным сферам здравоохранения от 30 до 40 % опрошенных; «отличной» назвали гораздо меньше респондентов – от 3 до 7 % [8].

***

Сложившаяся сегодня ситуация в сфере социального развития города является неоднозначной. С одной стороны, город предоставляет широкие возможности жителям города и республики в сферах культуры, образования, здравоохранения; с другой – в данных сферах существует ряд проблем, которые ограничивают качество и доступность предоставляемых услуг населению.

Эффективным инструментом решения данных проблем является достижение целей и задач, обозначенных в разработанной в настоящее время Стратегии социально-экономического развития г. Уфы до 2030 г. Стратегия нацелена на решение задач по повышению качества и доступности социальной инфраструктуры, развитию системы основного и дополнительного образования, развитию культурной и спортивной сфер жизни, улучшение здоровья населения [13].

Заключение

Уфа – один из крупнейших городов России. Она располагает большим потенциалом экономического и социально-демографического развития. Вместе с тем территориально-географические условия города таковы, что будущее города предполагает учет географической особенности территории.

Одной из особенностей современной урбанизации выступает рост и развитие крупных городских агломераций. Среди многих тысяч городов особое место принадлежит городам-миллионникам. В мире насчитывается около 350 городов, в каждом из которых численность жителей превышает миллион человек. Пятнадцать из них находятся в нашей стране. К числу городов-миллионников относится и столица Башкортостана – Уфа. На начало 2018 г. в ней проживало более 1 млн 131 тыс. человек. На ее долю приходится более 27 % всех жителей и 44,7 % городского населения республики. Уфа среди городов-миллионников России по численности населения находится на 11-й позиции.

Уфа – город, который находится в специфических природно-ландшафтных условиях. Город расположен на берегу реки Белой, при впадении в нее рек Уфы и Демы. Географическое расположение города во многом определило его развитие как с момента основания, так и в современный период развития. Природно-географический фактор несомненно надо учитывать при стратегическом планировании перспектив развития городской среды столицы республики.

В Уфе, как крупном мегаполисе, находят отражение процессы, характерные для данного типа городов. Они, как правило, характеризуются благоприятными экономико-географическими условиями, обеспечивающими приток капитала и рабочей силы. Здесь складывается своеобразная демографическая ситуация, население часто отличается молодой возрастной структурой, значительным превышением удельного веса женщин в его составе. В городах-миллионниках сосредоточены наукоемкие производства, научные и образовательные, культурные учреждения, что притягивает население. Помимо постоянного населения в миллионниках трудится и обучается много-

тысячная армия маятниковых мигрантов, которые приезжают из близлежащих малых городов и сельских поселений. Поэтому в таких городах численность постоянного и наличного населения существенно различается, что предъявляет особые требования организации и управления городским хозяйством. Характерной особенностью городов также является многонациональный состав населения, способствующий увеличению межнациональных браков. Здесь складываются более благоприятные условия, относительно высокий уровень и качество жизни населения. Такие городские поселения оказывают существенное влияние на состояние экономики, социальной сферы, формируют своеобразную политическую ситуацию в регионе и стране в целом.

Сосредоточение большой численности населения в одном поселении предъявляет иные подходы к управлению экономикой и социальной инфраструктурой города. В этой связи ключевую роль в дальнейшем развитии города будет иметь то, насколько эффективно будут реализованы стратегические цели и задачи развития Уфы до 2030 г.

Можно предположить, что сейчас и в ближайшем будущем Уфа уже не может рассматриваться без окружающих ее территорий. И ее эффективное социально-экономическое развитие может быть обеспечено только с учетом происходящих агломерационных процессов.

Ограниченность территории для дальнейших массовых жилых застроек в черте города, особенно в центральной части, дороговизна столичного жилья, высокая экологическая нагрузка, активная застройка субурбанизированных территорий, кустовой и разноуровневый подходы выстраивания социального обеспечения и оказания государственных (муниципальных) услуг в современном российском пространстве, развитие транспортной сети, информационных технологий и другие тенденции обуславливают снижение роли Уфы как наиболее комфортного и привлекательного места постоянного жительства в пользу граничащих с ней районов. При этом историческое и современное развитие позволят ей сохранить или даже усилить позиции как ядра агломерации: политического, финансового, распределительного, информационного, культурного и учебного центра региона.

Источники и литература

Раздел 1

1. Из дневника М. С. Ребелинского // Русский архив. 1897. № 3; 1898. № 9.
2. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Уфа, 1959.
3. Статистические таблицы Российской империи за 1856 год. СПб., 1858.
4. Полное собрание законов Российской империи. Книга чертежей и рисунков. СПб., 1839.
5. Выписка из рукописи «Описание Уфы», относящаяся к 1820 г.
6. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 г. СПб., 1829.
7. ЦГА БАСССР, ф. И–Б, оп.1, ед. хр. 79, л. 1018–1031.
8. *Пекер А.* Очерки Уфы // Вестник Русского географического общества. 1860. № 8.
9. *Гурвич Н.А.* Город Уфа по однодневной переписи 17 июля 1879 г. // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883.
10. *Волков Д.С.* Материалы к истории Уфы. Рукопись в архиве Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (ныне Уфимский федеральный исследовательский центр РАН).
11. Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883.
12. *Гуляев А.А.* Иллюстрированная Уфа. Уфа, 1914.
13. Н.Е. [псевдоним Николая Федоровича Евлампиева]. Парки и сады Уфы // Природа. 1931. № 4–5.
14. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб., 1863.
15. Обзорение городов Российской империи в 1833 году. СПб., 1834.
16. Таблицы, изданные Уфимским губернским статистическим комитетом за 1865 и 1866 гг. Уфа, 1867.
17. Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 г. Уфа.
18. *Арсеньев К.* Статистические очерки России. СПб., 1848.
19. Дневник Ребелинского (оригинал), хранится в Башкирской книжной палате.

20. *Милюков П.* Очерки по истории русской культуры. СПб. Ч. 1.
21. *Дебу И.* Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии. 1837.
22. *Герман К.* Статистические исследования относительно Российской империи. Ч. 1. СПб., 1819.
23. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1842.
24. *Рашин А.Г.* Население России за 180 лет. М., 1956.
25. *Мертваго Д.Б.* Записки // Русский архив. 1867. № 8–9.
26. *Константинов И.А., Струминский В.Я.* Очерки по истории начального образования в России. М., 1949.
27. *Аксаков С.Т.* Детские годы Багрова внука // Собр. соч. Т. 1. М., 1955.
28. Башкирия в русской литературе. Т. 1. Уфа, 1961.
29. *Черемшанский В.М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.
30. История библиотек в Уфе (без подписи) // Санкт-Петербургские ведомости. 1874. № 186.
31. Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 г. Уфа. Б. г.
32. Уфимский календарь на 1876 г. Вып. 2. Уфа. Б. г.
33. Русская периодическая печать. 1702–1894. М., 1959.
34. *Блюм А.* У истоков книгопечатания в Уфе // Советская Башкирия. 1964, 2 марта.
35. 400 лет русского книгопечатания. Русская книга до 1917 г. М., 1964.

Раздел 2

1. Население городского округа город Уфа (по данным Всероссийской переписи населения 2010). Уфа, 2013.
2. Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018.
3. Города-миллионники Российской Федерации, 2016–2017 гг.: статистический справочник. Уфа: Башкортостанстат, 2018.
4. История Уфы. Краткий очерк. АН СССР, ИИЯЛ / под ред. Р.Г. Ганеева, В.В. Болтушкина, Р.Г. Кузеева. Уфа, 1981.
5. *Галин Р.А.* Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Уфа: БАГСУ, 2016. 248 с.

6. Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 183 с.

7. Город Уфа: статистический ежегодник. Уфа: Башкортостанстат, 2017.

8. База данных социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». Институт социально-политических исследований Республики Башкортостан (ныне – Институт стратегических исследований Республики Башкортостан). 2015 г. Объем выборки: 6264 чел.

9. *Галин Р.А.* Анализ воспроизводства населения в муниципальных образованиях Башкортостана // Экономика и управление. 2016. № 1. С. 38–43.

10. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018.

11. *Хилажева Г.Ф.* Миграционное поведение жителей Республики Башкортостан (анализ социологических данных) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Т. 20. № 3. С. 75–85.

12. Городской округ город Уфа: статистический ежегодник. Уфа: Башкортостанстат, 2018.

13. Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года. Проект. URL: https://ufacity.info/2030/files/Project_Strategia_06_11_2018.pdf?fbclid=IwAR0NVokb91EzZY4wZiFyRpP4lOZLILPFELwu8z1uZqlpKVy3vJrncGL9xY8.

Приложения

Уфа.—Oufa. № 8.
2-ая часть Успенской улицы.

Улица Успенская (ныне улица Коммунистическая), начало XX века.
ГБУКИ НМ РБ ОФ 15588/92

Улица Большая Успенская (ныне улица Коммунистическая). Здание на углу улиц
Коммунистическая и К. Маркса, начало XX века. ГБУКИ НМ РБ. ОФ 7314/10

Приложения

Улица Александровская (ныне улица К. Маркса), начало XX века

Улица Центральная (ныне улица Ленина).
Здание на углу улиц Ленина и Коммунистической, начало XX века.
ГБУКИ НМ РБ. ОФ 7314/2

Пристань пароходства, начало XX века. ГБУКИ НМ РБ. НВ 8810

Мост. Оренбургская переправа, начало XX века. ГБУКИ НМ РБ. ОФ 18514

Приложения

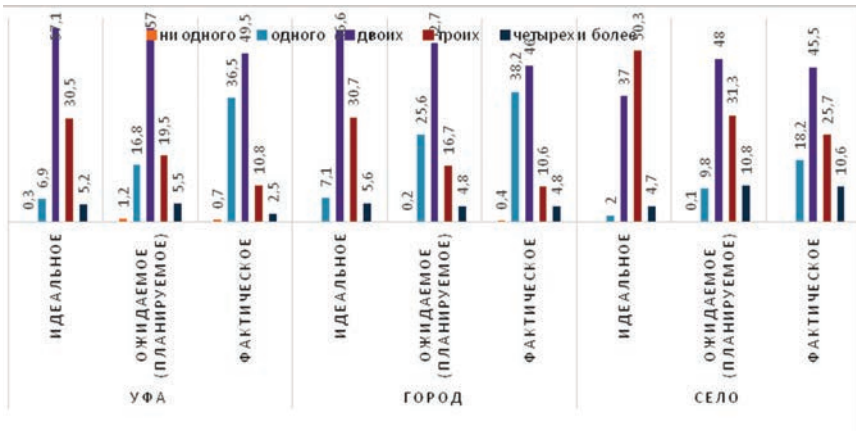

Рис. 2.1. Репродуктивные установки и поведение жителей Уфы, других городов и села, %

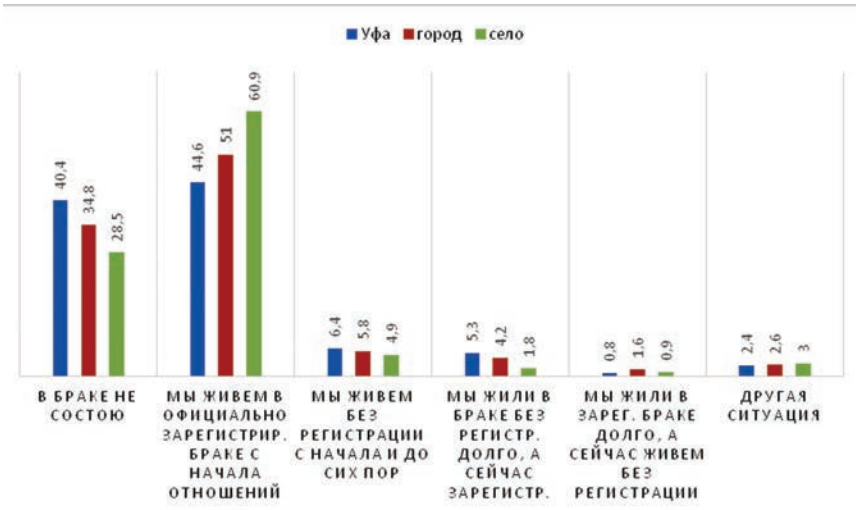

Рис. 2.2. Доля зарегистрированных и незарегистрированных брачных союзов среди опрошенных, %

Приложения

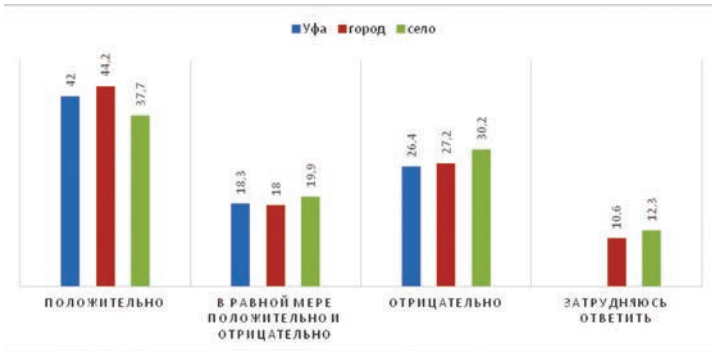

Рис. 2.3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к незарегистрированному браку, когда мужчина и женщина не регистрируют брак официально, но живут вместе как муж и жена, ведут общее хозяйство?», %

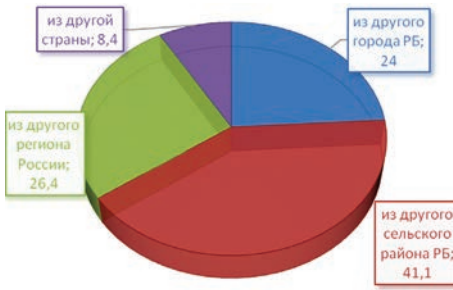

Рис. 2.4. Распределение мигрантов г. Уфы по территориям прибытия, %

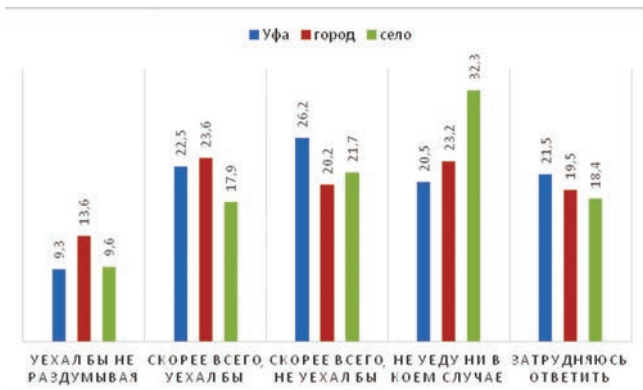

Рис. 2.5. Распределение ответов на вопрос «Если бы у Вас появилась возможность уехать из Вашего города (села) в другое место жительства, то как бы Вы поступили?», %

забо кадо отмениво, што его проект буудушеи Уфи ока
 залоа на редкость узакним. Направление ^{новых} улиц ~~всем~~ хо-
 рошо увязывалось с рельефом и со старой частью города.
 Старая и новая части Уфы слились безболезненно. Прав-
 за облицованная Тоссе ликвидация части кварталов Се-
 рой Уфы не сообразилась, но во всем основном проект Тоссе
 хорошо послужил Уфе: факто в соответствии с ним го-
 род строился до последней четверти XIX века. Далее фу-
 циональное казидание основных элементов плана Тос-
 (сетка улиц во главе с главкой - Б. Казанской, мисфорасположен
 административной частью, годинного двора, собора и т. д.)
 ранилось весь XIX век. Лишь одно градостроительное
 решение в проекте Тоссе кадо признасть явной
 ошибкой: проектом предусмотрено окружение
 всего города ровом, земляным валом и оградой.
 Такие вполне чуждые для средневекового город-
 ского укрепления в XIX веке ~~были бы~~ архаиз-
 мом в прямом смысле того слова. Строи-
 их никому в голову не пришло.

Копия фрагмента рукописи Н.Н. Барсова

удалась. Создано в 1788 г. "Духовное управление",¹ окрепнув за несколько лет, стало оказывать важную общественную услугу. В 1797 г. набр., происходили выборы казахского хана. С помощью присланных из Уфы людей были избраны кандидат, наместник России, — султан Айгуван. Уфимский отовник М. С. Ребенковский в своем жизнеописании пишет о событиях жизни общества: "1798, февраль 16. Мухомов за избрание киргизского хана награжден ифирманом тысячами рублей, соболей и мушкетом и прибавлено калашника пробирку крымского мушкетера" (1). Инициатор создания в Уфе "Духовного управления мусульман России" Д. Б. Меркулова за удачную мысль Гоша не был награжден орденом (25). Мысль, которая действовала, была очень полезной для Уфы: много лет, вплоть до свержения царизма, уфимские мушкетеры и их семьи верой и правдой служили царским воеводам.

И Барсов

М. М. 1969 г.

Содержание

Вместо предисловия	3
Раздел 1. УФА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (Барсов Н.Н.)	5
Введение	5
1.1. Развитие градостроительства и городского хозяйства	8
1.2. Население и административное значение Уфы	22
1.3. Культура	29
1.4. Здоровоохранение	36
Раздел 2. СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УФЕ (Р.А. Галин, Г.Ф. Хилажева, И.Б. Утяшева)	37
2.1. Динамика численности и состав населения	37
2.2. Естественное движение	47
2.3. Семейно-брачные отношения	54
2.4. Миграционное движение	59
2.5. Социальное развитие города	65
Заключение	72
Источники и литература	74
Приложения	77

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Барсов Николай Николаевич, **Галин** Рифхат Асхатович

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ УФЫ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Под общей редакцией Г. Ф. Хилажевой, И. Б. Утяшевой

Редакторы: *Э. Х. Абидова, С. С. Муртазина, Л. Д. Петрова*

Компьютерный набор *Р. А. Гарипова*

Обработка фотографий *И. З. Сагитова*

Подписано в печать 30.11.2018. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офисная «Снегурочка».
Гарнитура «TimesNewRoman». Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 5,12. Уч.-изд. л. 4,84.
Тираж 100 экз. Заказ № 2.

ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия».
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55. Тел.: (347) 250-06-72.
<http://www.bashenc.ru>
E-mail: gilem@bashenc.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Информационно-просветительский центр “Башакадемкнига”».
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55